ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

АБАЖУР

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS
№ 3 (121) 2017

ТЭМА НУМАРА:

Раймундас Цялянцявічус:

Літоўцам цікава, што адбываецца ў Беларусі

Вільнюс

Ад Мінска да Вільнюса – 180 кіламетраў, альбо каля 2 гадзін шпаркага шляху. Але колькі часу спатрэбіцца, каб пераадолець дыстанцыю паміж нашымі краінамі ў галіне свабоды СМІ?

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

АБАЖУР

№ 3 (121) 2017

Выдавец: ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
Перыядычнасць: 1 раз у 3 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Барысавіч Дзюба

Скарыстаны здымкі Антона Сурапіна, з архіваў «Абажура».

Выданне зарэгістравана ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь, рэгістрацыйны № 833 ад 04.12.2009.
Падпісана да друку 23.10.2017.
Дата выхаду 14.11.2017.
Фармат 60x84/8.
Папера афсетная.
Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 8,0
Наклад 300 асобнікаў.
Замова № .
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/142 ад 09.01.2014.
№ 2/34 ад 23.12.2013.
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220004, г. Мінск,
вул. Кальварыйская, 16-265.
Тэл.: (029) 126-70-98
E-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
Сайт: www.baj.by

Друкарня ТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010 г.
Адрас: 220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10,
(017) 203-53-41,
(029) 623-74-10
www.medisont.by

У адпаведнасці з Законам «Аб сродках масавай інфармацыі» аўтары нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў.

У гэтым нумары «А» мы раскажам пра дзейнасць буйных інфармацыйных парталаў Літвы, пра этычныя нормы, якіх трымаюцца супрацоўнікі рэдакцый, а таксама пра некаторыя аспекты заканадаўства, што рэгулююць нашу прафесійную дзейнасць — тут і там.

Літоўскія калегі, як высветлілася пры сустрэчы, працуюць даволі напружана, аднак адчуваюць сябе больш вольна, чым мы. Журналістаў-фрылансераў тут не судзяць і не штрафуюць, карэспандэнтаў падчас вулічных маніфестацый не затрымліваюць. А яшчэ ў Саюзе журналістаў Літвы не здолелі нават і прыгадаць, калі хто-кольвек з чыноўнікаў прад'яўляў прэтэнзіі СМІ за крытыку.

Літва: замест контрпрапаганды – свядомасць

Уладзімір ДЗЮБА

Падчас круглага стала ў СЖЛ я пацікавіўся: ці існуе ў Літве група аналітыкаў, здольная паставіць заслон прапагандысцкаму бруду, які прасочваецца з-за мяжы?

— Размова пра гэта час ад часу ўзнікае, — **гаворыць Віктарас Папандопула, дырэктар Асацыяцыі па этыцы.** — Як заўсёды, усё ўпіраецца ў грошы. Магчыма, таму спецыяльнай адпаведнай структуры ў нас няма. На заканадаўчым узроўні такога таксама няма, гэта дакладна.

Віктарас Папандопула падрабязна тлумачыць, чаму час ад часу з'яўляецца інфармацыя аб прыпыненні на два-тры месяцы рэтрансляцыі якой-небудзь расійскай праграмы на кабельным літоўскім тэлеканале і як грамадства сочыць за непадкупнасцю сваіх СМІ.

«У Літве прыватныя асобы, уладальнікі ліцэнзій на рэтрансляцыю, маюць права прымаць перадачы праз спадарожнік ці інтэрнэт. Аднак яны вельмі адказна і асэнсавана падыходзяць да выбару кантэнту. Яны ніколі не будуць трансляваць тое, што можа ўвесці ў зман літоўскае грамадства ці замінаць дэмакратычнаму развіццю дзяржавы. То бок ніколі не будуць распаўсюджваць палітычныя фэйкі і адыёзную прапаганду, адкуль бы яна не прыйшла.

Што тычыцца СМІ, то расійскага капіталу на нашым медыярынку ўвогуле няма. Тым часам тэлеканалы Еўразвязу маюць у нас тыя ж правы, што і літоўскія. Ім нават не трэба рэгістраваць прадпрыемства ў Літве, каб займацца медыйнай камерцыйнай дзейнасцю.

Што можа быць цікавым для беларускіх калег — дык гэта тое, што ўсе ўладальнікі СМІ ў Літве павінны ўсяго

Віктарас Папандопула

толькі дэклараваецца. Ва Украіне, напрыклад, некалькі гадоў таму гэтаму надта здзівіліся: маўляў, мы гадамі не ведаем, хто ўладальнік нашага тэлеканала! У Літве ж усё, што тычыцца радыё, тэлебачання ці самых маленькіх СМІ, выкладаецца на сайце Міністэрства культуры. З абавязковым указаннем імёнаў ды прозвішчаў уладальнікаў, тыража, капітала і г. д. Гэты спіс раз на год абнаўляецца, тут усё адкрыта і не можа быць ніякіх сакрэтаў. А калі хто забыў задэклараваецца, то штраф, паводле Адміністратыўнага кодэкса, у нас проста дзіцячы…

Яшчэ адзін нюанс. Калі рэтрансляцыя адбываецца з дапамогай радыёчастот, то гэтым кампаніям ці ўстановам абавязкова патрэбна ліцэнзія. І калі яны прадаюць больш як 10% акцый, то павінны атрымаць дазвол у Камісіі па радыёчастотах. Паводле закона заснавальнікамі ці ўладальнікамі СМІ ў Літве не маюць права быць палітыкі ці палітычныя партыі, банкі, сілавыя структуры і дзяржаўныя ўстановы. На маёй памяці, прынамсі з 2000 года, ліцэнзіі на вяшчанне нікога не пазбаўлялі».

Фільтруй… кантэнт

На старце сваёй дзейнасці многія кабельныя тэлеканалы ў Літве зрабілі стаўку выключна на расійскі інфармацыйны прадукт. Уладальнікі ліцэнзій бралі ўсё, што лічылі патрэбным, аднак «фільтравалі» кантэнт. Таму адыёзных палітычных ток-шоў сёння тут не ўбачыш. Кіраўнікі літоўскіх каналаў самі, без прымусу, усё гэта паскасоўвалі і даволі заўважна адаптавалі праграмы да патрэбаў аўдыторыі. Аднак, як адзначылі нашы суразмоўцы, усе, хто жадае, могуць паглядзець любімыя серыялы, даведацца пра апошнія плёткі расійскага шоў-бізнэса і г. д.

У адрозненне ад Літвы у Беларусі працягваецца інфармацыйная экспансія з боку расійскіх тэлеканалаў. Парадокс, аднак на нашай тэрыторыі, на нашым інфармацыйным полі расійскія палітыкі ды прапагандысты «ваююць» ці не з усім сусветам: краінамі Заходняй Еўропы, ЗША, Украінай… Усе гэтыя палітычныя ток-шоў, прапагандысцкія серыялы, як зазначыў старшыня БАЖ Андрэй Бастунец, пераносяць чалавека ў іншую рэальнасць.

Бастунец прыгадаў, як у Беларусі правялі даследаванне сярод тых, хто аддае перавагу расійскім тэлеканалам. Было «кантрольнае» пытанне: як вы ацэньваеце тое, што адбылося ў Крыме — гэта аднаўленне гістарычнай справядлівасці ці расійская анексія тэрыторыі Украіны? Больш як 60% апытаных адказалі, што гэта перамога гістарычнай справядлівасці. Гэта пры тым, што пазіцыя беларускіх уладаў, як, зразумела, і ўсіх дзяржаўных тэлеканалаў, у асвятленні вайны на ўсходзе Украіны была нейтральная.

— Натуральна! — падхапіў размову Віктарас Папандопула. — Неяк мы зрабілі маніторынг быццам бы нейтральных тэлеперадач, дзе людзі шчыруюць на кухні, дзеляцца нейкімі рэцэптамі… Аднак запрошаны ў студыю госць пачынае, напрыклад, расказваць, як яго сваякі пацярпелі ад украінскіх нацыяналістаў…

Мы таксама, як і вы, правялі падобнае даследаванне. Толькі галоўнае пытанне было нейтральным і не пра падзеі ў Крыме, а пра збіты над тэрыторыяй Украіны «Боінг». І што мы атрымалі?! Тыя, хто глядзіць расійскае тэлебачанне, былі перакананыя, што гэта ўзброеныя сілы Украіны збілі самалёт.

Моўны «шчыт»

Моладзь, прынамсі ў Вільнюсе, карыстаецца выключна роднай мовай і не імкнецца вывучаць рускую. Ці можна гэта і ў якой меры лічыць своеасаблівым шчытом, які абараняе грамадства ад пранікнення непажаданай замежнай прапаганды?

— У нейкай меры можна, аднак гэта не істотна, — адказвае Віктарас Папандопула. — Справа ў тым, што новае пакаленне літоўцаў рускай мовы не ведае ўвогуле, асабліва ў гарадах. Аднак пра рэгіёны, дзе сканцэнтравана пражываюць нацыянальныя меншасці, гэтага сказаць нельга. У Вісагінасе, у тым жа Ігналіне, напрыклад пераважная руская мова. У Клайпедзе раней паўсюль чулася руская мова, цяпер яе значна менш.

У мяне двое дзяцей, у школе яны вывучаюць дзве замежныя мовы. Я хацеў, каб вывучалі яшчэ і рускую, аднак нічога не атрымалася. Хаця з навучаннем на той ці іншай мове ў нас увогуле праблем няма, — заўважыў Віктарас.

Ды распавеў такую гісторыю.

— Адзін знаёмы мне паляк аддаў сваіх дзяцей у літоўскі садок і ў школу. Кажа, што хачу, каб у маіх дзяцей была будучыня, была нармальная праца. А ў іншага сябра дзеці прынцыпова вучацца ў рускай школе. Аднак зараз ён наймае рэпетытараў, каб яго дзеці больш дасканала авалодалі літоўскай мовай, каб не было цяжкасцяў пры паступленні ў вышэйшую навучальную ўстанову.

Я лічу, што кожны чалавек мусіць ведаць мову краіны, дзе жыве. Ён павінен быць пісьменным, каб правільна і зразумела выкладаць свае думкі на паперы. Гэта аксіёма. Інакш ніякай размовы пра кар'ерны рост быць не можа.

Як не можа быць і духоўнага развіцця грамадства, яднання нацыі паводле яе гістарычных каштоўнасцей, наканаваных лёсам і Богам. Бо вынішчэнне роднай мовы і навязванне чужой наносіць вялікую шкоду. Як і чужая прапаганда, якая не проста замбіруе людзей, а пазбаўляе іх волі, талерантнасці, ператварае ў злых і паслухмяных робатаў. Таму ў Літве не толькі кіраўнікі СМІ, але і звычайныя грамадзяне пільна ставяцца да інфармацыйных правакацый. І як нам расказалі калегі, часам звяртаюцца ў Дэпартамент дзяржаўнай бяспекі. І ніхто не лічыць іх даносчыкамі. Таму што гэта ўсяго толькі шчырае жаданне ачысціць і абараніць сваю краіну ад брыдоты.

Двенадцать лет назад в Вильнюсе началась история одного из популярнейших сегодня литовских медиапроектов. Четверо энтузиастов, отучившись в экономических школах Стокгольма и Риги, начали выпускать бесплатную газету «15 minučių». Печатное издание бесплатно раздавали в общественном транспорте и других посещаемых местах.

Антон СУРЯПИН

Затем газету начали распространять в Каунасе и Клайпеде. Спустя три года издание выкупил норвежский медиагигант Schibsted, имеющий представительства в 29 странах мира. На момент покупки у «15 minučių» не было сайта. Schibsted вложил немалые инвестиции в проект, и в 2008 году издание появилось в онлайне. Тем временем Delfi, еще один крупный литовский портал, развивался хорошими темпами. А 15min.lt только начинал завоевывать пространство на медийном поле.

Мы встретились с **Раймундасом Цялянцявичюсом, главным редактором** второго по охвату аудитории сайта Литвы. Коллега рассказал про взаимоотношения с инвесторами, политиками и читателями, организацию работы редакции, а также про вызовы и угрозы современного медиарынка.

Инвестиции в интернет

— Уже тогда все осознавали, что будущее за интернетом, потому что из-за экономического кризиса рынок рекламы очень резко

Раймундас Цялянцявичюс

Главный редактор 15min.lt:

«Литовцам интересно, что происходит в Беларуси»

сократился. Соответственно начали падать тиражи газет, — говорит Раймундас. — Наше бесплатное издание выходило три раза в неделю. Это были новости городов, где оно распространялось, плюс немного политики, мировых и спортивных новостей — была довольно легкая газета. Но ее решили перевести в формат большого еженедельника, на 40–50 страниц, который тоже распространялся бесплатно. Но это уже было серьезное аналитическое издание. Еженедельник выпускали в течение полутора лет, и когда он уже стал балансировать на грани самоокупаемости, его неожиданно закрыли.

И мы начали очень активно развивать сайт: за несколько лет выросли до второго места в Литве по посещаемости. Сейчас у нас примерно 1 млн 100 тыс. уникальных посетителей в месяц (население Литвы в 2016 году составляло примерно 2 млн 872 тыс. человек. — *Ред.*).

Становление сайта происходило на фоне того, что Schibsted решил покинуть рынок стран Балтии и продал свои активы. Нам это не помешало,

Литовский портал 15min.lt уникален, у него не было печатных предшественников с десятилетними историями. Но сегодня это один из самых читаемых и качественных сайтов страны.

потому что пришел очень крепкий эстонский медиаконцерн Eesti Meedia. У них также есть большой запас денег, и если нужно во что-то инвестировать — нет проблем.

Концерн владеет новостными и коммерческими порталами в Литве, Латвии и Эстонии. Но владеет не значит, что командует. Инвесторы не вмешиваются в нашу редакционную политику. И даже прибыль с новостных порталов для них не так уж и важна, ведь у них хорошие доходы с порталов объявлений. С правлением Eesti Meedia мы встречаемся раз в месяц, для них главное — знать, что мы не шатаемся вверх-вниз, а работаем стабильно. А еще про очередные проекты, которые мы запускаем для привлечения новых читателей.

…Три года назад 15min.lt вышел на самоокупаемость, а в прошлом году мы зафиксировали прибыль на уровне 1 млн евро. В этом году ожидаем того же. Но стоит учитывать, что мы еще очень много вкладываем в собственное развитие.

Редакция

В 15min.lt сейчас работают около 50 журналистов и редакторов. Всего в компании около сотни человек. Журналисты находятся не только в Вильнюсе, но и в других городах. Если что-то интересное случается за границей, портал может себе позволить отправить сотрудников в командировку, чтобы получить репортажи с места событий.

— Мы гордимся, что наши журналисты зарабатывают не меньше, чем в других литовских медиа, — продолжает свой рассказ Раймундас. — Это не секрет: хорошие работники могут получать в среднем 1 тыс. евро в месяц. Мы не работаем на гонорарной основе со штатными журналистами. Выплачиваем только официальную зарплату по договору, потому что в Литве большие налоги и нет смысла «играть» с гонорарами. Да и люди привыкли жить в кредит, им очень важно регулярно получать хорошую зарплату и быть социально защищенными.

Для журналистов у нас нет нормативов, которые необходимо выполнить за месяц, потому что есть различные темы и направления, которыми они занимаются. Например, новостной редактор может опубликовать 40–50 материалов в день. Журналист, который пишет про политику и для этого постоянно находится в Сейме, за это же время напишет одну статью. А тот, кто ведет расследования, вообще может выдать только одну публикацию за целый месяц!

Ежедневно редакторы отделов проводят летучки со своими журналистами. Мы видим, как кто продвигается, кто какие темы будет делать. Мы видим, у кого объективно не получается написать что-то, а кто просто ленится. И тогда второй категории работников мы говорим: если и дальше так будет продолжаться, мы будем вынуждены искать другого человека.

С фрилансерами мы тоже работаем. Но внимательно смотрим: нужен ли нам этот человек, полезен ли он. И тогда договариваемся о цене. Журналисты из Беларуси могут написать на редакционный e-mail, и мы обязательно рассмотрим предложение. Ведь литовцам интересно, что происходит у соседей.

Новые форматы

Наши читатели — аудитория до 44 лет. Люди старшего возраста предпочитают газету «Литовское утро» («Lietuvos rytas») и сайт Delfi. У первой сохранились читатели, которые дошли до настоящего времени еще со времен СССР (сначала это была «Комсомольская правда», которая затем стала «Lietuvos rytas»). А Delfi был первым на нашем онлайн-медиарынке, соответственно его читатели тоже подросли.

Мы работаем с мультимедиа. Делаем и большие лонгриды, в которых есть много текста, фотографий, графики, анимации, видеоконтента. В собственной студии делаем видеоинтервью по актуальным темам. В предвыборный период занимаемся дебатами кандидатов. А также снимаем материал «полегче», но полезный человеку. Например, «Как правильно делать массаж», «Как жить с родинками» или «Что сейчас творится на улицах». 15min.lt работает с мировыми новостными агентствами, такими как Reuters и Associated Press, которые дают много хорошего видеоконтента. Мы

стараемся наши самые читаемые статьи и актуальные новости сопровождать видео.

Но я бы не сказал, что читателям это очень нужно. Когда мы изучаем поведение пользователей на нашем сайте, оказывается, что из 2–3 минут видео большинство смотрит лишь первые 30 секунд. Видео — перспективная схема, но пока новостные порталы не нашли подхода к читателю, чтобы он от читаемого контента перешел к видео.

Про качественную журналистику

— Когда газета только создавалась, очень важно было сделать хоть что-нибудь, но главным было вырасти и заявить о себе, — говорит Раймундас Цялянцявичюс. — В начале пути было много того, что нас не устраивало: и некачественная журналистика, и просто информация, которая работала только на привлечение читателя. К счастью, этого уже давно нет.

Нам повезло, что бывший руководитель редакции учился на Западе и вернулся в Литву, став приверженцем западных ценностей: честной, свободной и качественной журналистики. Он не боялся в это инвестировать, не боялся нести убытки и каждый год убеждать акционеров, что нужны средства еще и еще для того, чтобы сделать хорошую журналистику.

Когда мы стали большим порталом, стало очень сложно контролировать, насколько качественно они выполняют работу, потому что в неделю у нас публикуется 1500 материалов, разумеется, все это прочитать редакторы просто не в силах. В такой ситуации все зависит только от людей, которые создают контент. Руководство рискнуло и предложило штатным журналистам: «*Мы не будем вам говорить, о чем писать и как писать. Это ваша голова, ваше имя и честь. Если вам за написанное не стыдно, если вы не боитесь за это пойти в суд, тогда все хорошо*». И это сработало! Мы очень редко имеем проблемы из-за того, что человек написал какую-нибудь тенденциозную статью.

Еще одно правило нашей редакции: если мы что-то сделали плохо, допустили ошибку, то мы быстро это признаем и исправляем. И наш читатель должен это видеть.

О Беларуси

Журналисты 15min.lt часто бывают в Беларуси. Уже три раза они приезжали на строящуюся БелАЭС. В Минске бывают, в Гродно, особенно после того как открылся безвизовый режим для посещения Августовского канала. Освещали прошедшие президентские выборы. Редакция поддерживает связи как с проживающими в Беларуси журналистами, так и с теми, которые работают в Польше на телеканале «Белсат».

— Нельзя сказать, что в Литве появляется много информации о Беларуси. И очень сложно ответить на вопрос, интересуется ли наша аудитория публикациями о вашей стране в целом, — говорит Раймундас. — Но вот пример: мы очень много писали про учения «Запад-2017», которые проходили у границы Литвы. Бывало, такие статьи читали 60–70 тысяч уникальных пользователей за двое суток. По нашим меркам это хорошая цифра. Если же президент Лукашенко высказал что-нибудь неординарное, что часто бывает, то такие публикации собирают 10–20 тысяч просмотров.

СМИ и политики

— В Литве в предвыборный период принято брать деньги с политиков за размещение информации о них на страницах издания. Перед стартом кампаний литовские издания декларируют свои цены на политическую рекламу, она обозначена, и мы за нее отчитываемся перед избиркомом, — продолжает главный редактор русскоязычного отдела 15min.lt Раймундас Цялянцявичюс. — Раньше политики были недовольны тем, как журналисты освещали их деятельность, и часто куда-то жаловались. Сейчас они перестали этим заниматься, так как увидели, что постоянно проигрывают в судах или комиссиях по этике. Сегодня политики не видят в этом смысла. А если кто-то уж очень сильно недоволен тем, что про него написали, он обращается в суд с требованием удалить

статью и выплатить компенсацию. Однако на моей памяти не было ни одного случая, чтобы СМИ проиграло судебную тяжбу.

«Политики увидели, что постоянно проигрывают в судах или комиссиях по этике и перестали этим заниматься. На моей памяти не было ни одного случая, чтобы СМИ проиграло судебную тяжбу».

Угроза информационных вбросов

— Политики, эксперты и общественные деятели говорят, что в Литве актуален вопрос информационной безопасности. Но я бы сказал, что эта актуальность довольно преувеличена. Мы смотрели, как выглядят интернет-порталы, которые можно назвать пропагандистскими или тенденциозными — в Литве их почти никто не читает! Радиовещание до нас почти не доходит, есть только «Русское радио» с очень короткими новостями.

Примерно 5–7% аудитории смотрит российское телевидение, где действительно много тенденциозной информации. В противовес у нас все жестче работает Комиссия по радио- и телевещанию, которая просматривает все передачи, анализирует обращения недовольных граждан и, если находит, что информация противоречит закону, то либо высылает предупреждение, либо — так бывало несколько раз — отключает вещание на срок до трех месяцев.

Здесь более важна другая опасность, которая исходит из социальных сетей, потому что очень многие пользуются Facebook, а русскоязычные сидят «Вконтакте», где достаточно непроверенной, тенденциозной или просто лживой информации. Люди, которые сидят в социальных сетях, забывают, что такое критический подход к потреблению контента. Они, безусловно, верят тому, что увидели и прочитали, делятся этой информацией с друзьями. Лживая информация обрастает очередными фейками и раздувается до большого информационного пузыря. Мне кажется, очень важно найти способ, как такую информацию отмежевать, отодвинуть подальше от достоверной, проверенной. Facebook уже начинает работать в этом направлении.

Угрозы медиабизнесу

— Google и Facebook много работают над тем, чтобы стать платформами для всех информационных каналов мира. И это уже становится проблемой для многих информационных порталов. За 10 долларов в Google твоя реклама может распространиться по всему миру. Но 15min.lt не может рекламировать каждую публикацию, нам это не выгодно. Тогда мы просто не сможем содержать штат людей. Вопрос: как заставить рекламодателей платить нам, производителям контента, а не мировым корпорациям — остается открытым.

Мы должны быть и в Facebook. Но как это лучше всего сделать? Instant Articles позволяет сверстать свою статью в Facebook и даже получить за это деньги. Но мы не решаемся очень много там работать, потому что не видим выгоды. Ведь если мы отдаем свои статьи в Facebook и получаем за это немножко рекламных денег, то читаемость портала уменьшается и редакция лишается еще больших денег от прямых рекламодателей, которые сотрудничают с сайтом напрямую. Пока мы плывем и не знаем, в каком направлении лучше грести, — закончил рассказ Раймундас Цялянцявичюс.

Русская Delfi: «Три с половиной человека» на 40 тысяч читателей

В редакции крупнейшего и самого посещаемого в Литве новостного портала Delfi.lt работает больше 160 человек, половина из них — журналисты. При этом русскую версию сайта ведут всего «три с половиной человека», говорит редактор этой версии Олег Ерофеев.

Сергей ПУЛЬША

Редакция Delfi.lt — большой, как три спортивных зала, ньюсрум с высоким, на уровне третьего этажа, потолком. При этом, как и принято в нормальной редакции, занята хорошо если половина рабочих мест. Остальные журналисты находятся «в поле».

Все столы условно разделены тематически: линия столов — «экономисты», «политики», спортивный отдел, отдел досуга и развлечений. Отдельно — операторы и фотографы. В штате редакции четыре переводчика, которые работают в основном на литовскую редакцию Delfi — переводят с английского и русского языков на литовский. А вот для «обратного перевода» — с литовского языка на русский — только переводчик на полставки.

Самое большое литовское СМИ

Общее посещение Delfi — до 1 млн 300 тысяч посетителей в месяц, рассказывает Ерофеев.

— В русской редакции у нас работает три с половиной человека (улыбается). Половина человека — это переводчик на полставки. Мы, редакторы, сами и пишем, и переводим.

Если сравнивать соотношения по посещаемости русской службы Delfi и литовской, то это примерно 1:10. Если в день посещаемость литовской версии составляет около 400 тысяч человек, то русской — около 40 тысяч. Русские в Литве даже по переписи еле дотягивают до 6% населения. Но при этом русскую версию читают представители польской общины и страны-соседи: Россия, Украина, Беларусь. Эти три страны составляют около 40% нашей аудитории. Россия, конечно, лидер по просмотрам, а Беларусь и Украина — в зависимости от того, что там происходит. Если что-то происходит у вас в Беларуси, на втором

месте после России будет белорусская аудитория. Если в Украине — на второе место выходит Украина.

Контент: «выходить ногами»

Delfi много внимания уделяет видеоконтенту, но это не только видео, говорит Олег Ерофеев.

— Мы составляем конкуренцию даже телевизионным каналам, у нас серьезный видеоконтент: свои передачи, программы, видеотрансляции. Есть студия, и на это уходит довольно много сил и ресурсов.

Добиться того, чтобы прямую трансляцию на час-полтора смотрело заоблачное количество людей, трудно. Но когда в студию приходит премьер-министр или, например, известный спортсмен, когда тема довольно актуальная, бывает и 30–40 тысяч просмотров в реальном времени.

Конечно, на этом все не заканчивается. Если к нам в студию пришел премьер, он отвечает на вопросы не только журналистов, но и аудитории: люди задают вопросы с помощью сайта, через Facebook, ведущий анализирует эти вопросы и тут же реагирует. Пока идет прямая трансляция, другой журналист уже подбивает статью — текстовый вариант. Фотограф фотографирует, все это складывается в материал. Делается нарезка по каким-то конкретным и наиболее интересным ответам в интервью.

Новостной контент у нас не рассматривается в том понимании, что это пять-шесть абзацев информационной заметки. Это, скорее, материалы, которые пишут репортеры, то есть новости — это репортажи. Журналист пошел, увидел, написал.

Есть свои парламентские корреспонденты, есть люди, которые занимаются экономикой — они в основном звонят и делают развернутые материалы с иллюстрациями и инфографикой.

Сейчас, например, у нас вводится в действие новый Трудовой кодекс, который серьезно меняет ситуацию на рынке труда: работодателю проще

уволить работника, сокращаются отпуска, вводятся новые формы контрактов и т. д. Критики кодекса говорят, что его пролоббировали крупные работодатели. Косвенно факт лоббирования доказывает то, что госслужащих этот кодекс не затрагивает.

Это хорошо показывается в инфографике. Инфографику у нас делают сами журналисты. Практически у каждого журналиста есть доступ к этим инструментам, к программе, и они это делают по мере сил и возможностей. Сейчас довольно актуальна инфографика, которую создает корреспондент по военным вопросам.

Специалист помогает журналисту только тогда, когда делается сложная, например, видеоинфографика — это уже работа с монтажером. А обычную картинку делает журналист. Каждый, кто пишет тексты, умеет это делать.

Расследования: нам важно, что вам важно

Отдел журналистских расследований — это то, что не очень характерно для информационных ресурсов. Но эти люди, по словам Ерофеева, делают очень важное дело.

— Одна из последних тем, которая была у всех на слуху: кто и где получает разрешение на застройку государственных территорий и зеленых зон. Началось все просто: с того, что люди стали интересоваться, почему в том или ином месте появились заборы, которые мешают им свободно перемещаться.

На волне недовольства появились фотографии этих заборов, видеосъемки, сделанные с помощью дронов, сравнение огороженной территории с планами застройки. Разумеется, возник вопрос: как принимались такие решения, кем и почему они принимались? В итоге директор национального парка, которая навыдавала кучу разрешений с нарушением законодательства, потеряла свой пост.

С молдавскими и белорусскими коллегами Delfi делало расследование «Путь яблок»: как «санкционные» продукты попадают в Россию.

Но иногда случаются и перекосы. Каждый год Департамент госбезопасности Литвы представляет открытый отчет об угрозах безопасности страны. Помимо угроз самих по себе там перечисляются и люди, которые могут быть с этими угрозами связаны. Например, время от времени туда попадают кружки исторической реконструкции, как-то появилась даже фамилия председателя ассоциации русских школ… Однажды в таком отчете промелькнуло, что в Висагинасе группа школьников на каком-то из городских праздников вышла со знаменем типа «Батальон смерти». Ребята заигрались в «гиркинскую реконструкцию». Явно там был кто-то, кто их на это надоумил, но про тех, кто надоумил, ничего в отчете сказано не было.

В Литве все перепугались, потому что в заголовках СМИ это было подано так, как будто это не подростковая глупость, а реальные батальоны смерти. И что, мол, они перестреляют чуть ли не всех. Но когда начинаешь читать и разбираться, то понимаешь, что это дети, которые

«Инфографику у нас делают сами журналисты. Специалист помогает только тогда, когда делается сложная видеоинфографика — это уже работа с монтажером».

объединились — или их объединили — в какой-то кружок, и они просто вышли с таким флагом.

Последующие публикации развенчали миф о «батальоне смерти», но первое, негативное впечатление осталось.

После этого сюжета все журналисты сделали вывод, что нужно более взвешенно подходить к информации. И что даже отчет о национальной безопасности не истина в последней инстанции. Отчет Департамента госбезопасности — это не обвинение, а всего лишь сигнал, превентивная мера, просто констатация, что подобная ситуация вызывает опасения. ДГБ занимается своим делом: он ищет угрозы. Но мы-то отвечаем за свои слова и за свои критерии, по которым мы работаем.

Сейчас человек привык потреблять информацию очень быстро. Одна из тенденций — проскакать по заголовкам. Из-за этой тенденции люди ругают некоторые интернет-СМИ в Литве: за броские, интригующие, но иногда не до конца соответствующие смыслу статьи заголовки. К сожалению, это есть.

Журналистика и Facebook

По словам Ерофеева, статистика показывает, что первым делом в интернете литовцы идут на сайт Delfi. Но более реально то, что люди смотрят в первую очередь социальные сети.

— В соцсетях концентрируется в основном молодежь до 25 лет. Аудитория же портала — 25+. В Литве интернет очень доступен, охват широкий, люди достаточно интернетизированы.

Но работа с соцсетями в редакции построена серьезно. Есть два специальных человека, которые этим занимаются, и в эту работу вовлечены все журналисты и редакторы. В задачу SMM-специалиста входит планирование каких-то ивентов, событий, связанных с отдельными проектами, которые должны раскручиваться через Facebook. Но при этом журналисты и редакторы находятся в контакте с этим отделом, чтобы делать все для раскрутки своей информации в Facebook. Каждый журналист знает, и не нужно это дополнительно объяснять, что в своем профиле он должен преподнести свой материал. Лайками, шерами, комментариями подключаются коллеги.

В Литве Facebook — основная социальная сеть. «ВКонтакте» и «Одноклассники» не котируются, потому что это сети русскоязычные, а молодежь в Литве русского уже не понимает. Есть у Delfi Twitter и Instagram, но основная аудитория — все-таки Facebook.

Качество на виду

Вместе с тем «новые медиа», эпоха которых так и не наступила, были полезны по другой причине. Люди привыкают к качественной информации, объясняет Ерофеев.

— Особенно сейчас, когда много фейков и подтасовок, если ты даешь некачественную информацию, замечают это в первую очередь конкуренты. В доли секунды через тот же Facebook это становится предметом не только гласности, но и обсуждения, и очень сильно бьет по репутации.

Читатель тоже во всем этом участвует: пишет и комментирует.

Если взять фейсбучную Литву, то массу лидеров общественного фейсбучного мнения можно условно разделить: одни любят Delfi, другие не любят, но пишут об этом все.

От ошибок, конечно, не застрахован никто. Особенно если мы затрагиваем чувствительные темы, в том числе по отношению к России. Ведь молодежь сейчас русский язык практически не знает и иногда ей сложно сориентироваться в потоке информации, которой на русском достаточно много. И чтобы проверить эту информацию, русский язык надо знать хорошо. Конечно, помогают коллеги, помогаем мы, и это нужно делать оперативно.

Беларусь через белорусскую призму

Десять лет назад, когда мы начинали работу, вспоминает Олег Ерофеев, до Минска было и осталось 200 километров, а информации особо не было.

— Все подавалось на уровне «поля засеяны, все там хорошо, ездим туда за топливом» и что-то еще. Иными словами, преобладала бытовая информация. И когда мы стали работать на русском, то мы и литовским коллегам стали помогать ориентироваться в том, что у вас происходит. Мы сотрудничаем с tut.by, с naviny.by, пересекались, пересекаемся и находимся в контакте с вашими журналистами.

Все-таки о Беларуси, если там что-то происходит, надо писать не через другие порталы. Часто случается, что российские СМИ пишут о Беларуси, их потом перепечатывают литовские масс-медиа. И по соседним странам информация о Беларуси идет не из Беларуси. Хотя у вас, несмотря на сложную ситуацию, есть довольно широкий спектр изданий, на которые можно ориентироваться и которым можно доверять.

По этой причине мы стараемся либо ездить к вам, когда предоставляется возможность, когда что-то происходит. Наш корреспондент был в качестве наблюдателя на учениях «Запад-2017», ездили мы и на «марши нетунеядцев». Если возникают вопросы, мы напрямую обращаемся к белорусским спикерам, журналистам, правозащитникам.

Беларусь в литовских СМИ в связи с военными учениями выглядит сейчас не очень хорошо. Есть линия, связанная с зависимостью от России в плане несамостоятельности принятия решений. Болезненный вопрос — Островецкая АЭС, несоблюдение стандартов Орхусской конвенции. В литовской версии был большой материал на эту тему, назывался «Монстр рядом с нами». Сейчас

«Работа с соцсетями в редакции построена серьезно, сюда вовлечены все журналисты и редакторы. В задачу SMM-специалиста входит планирование каких-то событий, которые должны раскручиваться через Facebook. В Литве это основная социальная сеть. «ВКонтакте» и «Одноклассники» не котируются, потому что это сети русскоязычные, а молодежь в Литве русского уже не понимает».

одна из обсуждаемых тем — как устроить бойкот Островецкой АЭС, как не покупать оттуда электроэнергию и как присоединить к этому бойкоту другие страны.

Вторая-третья тема, которая вызывает интерес, — сравнение цен. В Литве после введения евро цены заметно выросли и многие ездят закупаться в Польшу, как когда-то ездили к вам за автомобильным топливом. Такие публикации читают с интересом.

А еще в связи с вашим «безвизом» на пять дней стала популярной тема экскурсий в Гродно.

Три с половиной человека

Есть ли будущее у русскоязычного ресурса в стране с нерусскоязычной молодежью? Стоит ли Delfi задуматься над расширением русскоязычного отдела?
«Мы всегда планируем расширяться, — с улыбкой отвечает Ерофеев, — но наши планы не сбываются. Проблема простая — нехватка финансов».

— Если мы говорим о рынке русскоязычной прессы в Литве, то он по сравнению с Латвией и Эстонией небольшой. Поэтому здесь сложнее. Вместе с тем нас не хватает.

Я заметил такую вещь: мы немного сократились, раньше у нас был «целый» переводчик, целая штатная единица — сейчас он на полставки, мы сами что-то переводим. Когда была целая штатная единица, мы давали больше информации о внутренней жизни Литвы на русском языке.

Я бы даже сказал, что этот рынок немного расширился. Помимо тех русскоязычных граждан, которые живут в Литве, у нас огромное количество россиян, белорусов, украинцев, которые сюда приезжают работать. Некоторые сюда просто бегут, если мы говорим о Восточной Украине. А помимо этого есть и транзитный поток. И он постоянно поддерживается, я бы даже сказал, что он увеличивается. Поэтому потребность в русской версии, на мой взгляд, сейчас увеличилась.

Да, у молодежи сейчас проблема не с русским языком, а с английским. Наша молодежь сейчас читает и смотрит информацию на английском языке иногда даже больше, чем на литовском. Но если говорить о возрасте 25+, то процессы, связанные с миграцией, дают нового читателя, который пользуется нашим ресурсом.

Як
у нас...

«Абажур» паспрабаваў правесці апытанне мінакоў на вуліцах Вільнюса з мэтай даведацца, якія навіны іх цікавяць, наколькі і якім інфармацыйным крыніцам яны давяраюць, ці лічаць свабоду СМІ дэмакратычнай каштоўнасцю.

Вікторыя пасярэдзіне

Аднак трое выпадковых маладзёнаў, якіх мы сустрэлі непадалёк ад універсітэта, не размаўлялі па-руску.

Спадзевы разгаварыць больш сталае пакаленне таксама сябе на апраўдалі: людзі пенсійнага ўзросту не пажадалі адказваць на пытанні журналіста, які звяртаўся да іх на рускай мове.

Неўзабаве мы сустрэлі трох дзяўчат, якія весела размаўлялі між сабой па-руску, едучы ў тралейбусе. Адна з іх пагадзілася на кароткае інтэрв'ю.

Вікторыі 16 гадоў. Нарадзілася і жыла ў Вільнюсе ў рускамоўнай сям'і. Дзяўчына прызналася, што апошнім часам увогуле не чытае навінаў. Раней жа праглядала, аднак, як яна падкрэсліла, «без фанатызму». Асноўнымі крыніцамі інфармацыі для Вікторыі былі сайты навінаў Delfi.lt і 15min.lt, а таксама сацыяльныя сеткі. На пытанне пра давер крыніцам інфармацыі яна адказала, што бывае па-рознаму:

> «Где-то новости могут быть интересными, но нет никаких подтверждений их правдивости. Поэтому я лично не особо доверяю тому, что пишут. Мои родители раньше смотрели российские новостные телеканалы. Сейчас больше развлекательные. Когда в Литве заблокировали телеканал "РТР Планета", это не было трагедией для нашей семьи, потому что мы не особо часто его смотрели. Но мы не поняли, почему канал заблокировали в принципе. Сейчас в нашей семье за новостями почти никто не следит. Бывает, в машине работает радио и включается информационный блок. Но пропускаем его мимо ушей, потому что в новостях, на мой взгляд, может быть достаточно информации, которая не соответствует действительности, то есть реальной жизни».

Безумоўна, Вікторыя выказала асабістае меркаванне і мае на гэта права. Сітуацыя ў дадзеным выпадку вельмі падобная на нашу, калі многія беларусы таксама крытыкуюць СМІ, часцей за ўсё афіцыйныя. Бо «салодкая» інфармацыя і тэлекарцінкі ніяк не стасуюцца з рэаліямі «стабільнага жыцця» шэраговага беларуса. Розніца толькі ў тым, што ў Літве даўно няма дзяржаўных сродкаў масавай інфармацыі.

ОТ МИНСКА ДО ВИЛЬНЮСА.
В ОДИН КОНЕЦ

Андрей БАСТУНЕЦ

От Минска до Вильнюса — 180 км. Меньше, чем до ближайшего областного центра Беларуси. Два с половиной часа из белорусской столицы — и ты уже в столице Литвы. Но чтобы преодолеть дистанцию между нашими странами в области свободы СМИ, времени потребуется гораздо больше.

Некоторые женятся, а некоторые так

Маленькое отступление от темы. «Все мы вышли из советской прессы, о чем нам спорить?» — улыбался представитель госмедиа, с которым случайно столкнулся на одном из дипломатических приемов.

— Некоторые вышли, а некоторые — остались.

Этот мимолетный разговор вспомнился, когда взялся за материал об отличиях правового регулирования СМИ в наших странах. Литва, безусловно, из советского прошлого вышла. А Беларусь?

Если посмотреть на Конституции наших стран, то статьи, посвященные свободе выражения мнения и возможности его ограничения, весьма схожи. В ст. 25 Литовской Конституции провозглашается право каждого на свои убеждения и их свободное выражение. Равно как и в ст. 33 белорусского Основного Закона. Почти слово в слово. И дальше — тоже.

КОНСТИТУЦИЯ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 25. Человек имеет право на свои убеждения и свободное их выражение.

Человеку не должны чиниться препятствия в поиске, получении и распространении информации и идей.

Свобода выражать убеждения, получать и распространять информацию не может ограничиваться иначе, как только законом, если это необходимо для защиты здоровья, чести и достоинства, частной жизни, нравственности человека или конституционного строя.

Свобода выражения убеждений и распространения информации несовместима с преступными действиями – разжиганием национальной, расовой, религиозной или социальной ненависти, насилия и дискриминации, с клеветой и дезинформацией.

Гражданин имеет право в установленном законом порядке получать имеющуюся о нем в государственных учреждениях информацию.

Статья 44. Цензура массовой информации запрещается.

Государство, политические партии, политические и общественные организации, другие институты или лица не могут монополизировать средства массовой информации.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 33. Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них.

Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются.

Статья 34. Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Расхождения начинаются потом. На уровне законов. Подзаконных актов. Практики применения законодательства. Отношения к нему. Чем дальше, тем больше. Настолько, что уже и сравнивать-то сложно — такими диаметрально противоположными оказываются результаты регулирования медиасферы в наших странах. Иначе говоря, фундамент вроде бы один и тот же — чуть ли не совпадающие текстуально статьи Конституции, — но в одном месте на этом фундаменте возводят вполне себе европейский дом, а в другом — «совковую» казарму.

Кто в доме хозяин

Сравним условия выхода на медийный рынок и условия деятельности СМИ в Беларуси и Литве. На первом же шаге мы спотыкаемся о кардинальное различие во взглядах на возможность государства владеть медиа. В Литве государственные органы (за исключением научных и учебных учреждений) не могут являться изготовителями публичной информации и их владельцами (издательствами, редакциями, агентствами и т.п.). Единственное исключение — они могут издавать непериодические издания информационного характера, предназначенные для информирования общественности об их деятельности. В Беларуси же государство в лице своих властных институций является основным собственником СМИ. Фактически монополистом (с учетом «вертикального» характера власти, которую можно представить в виде мощного президентского «ствола» с обрубками других ветвей власти — как обкорнанные деревья около военных городков).

Белорусские госслужащие на международных встречах постоянно произносят один и тот же текст: частных СМИ у нас в три раза больше, чем государственных, а еще есть интернет, при наличии которого вообще глупо говорить про ограничения свободы выражения мнения в стране. И ведь правду же говорят! На 1 октября 2017 г. из 1653 зарегистрированных печатных СМИ только 437 являются государственными. Но дьявол скрывается в деталях. Основной массив зарегистрированной частной прессы составляют издания

типа «Кроссворды», «Сад и огород», рекламные газеты и газеты, публикующие информацию о криминале (например, «Детективная газета»). По подсчетам БАЖ, максимум тридцать частных печатных СМИ (национальных и региональных) освещают социальные и политические события в стране независимо от государства. А государственные газеты составляют стройную и многоуровневую систему

Викторас Трофимишинас, заместитель председателя Комиссии по этике информирования общества, председатель Комиссии по этике СЖЛ

доведения «правильной» политики до населения: республиканские издания, областные, районные, городские. А еще — ведомственные. С бюджетным финансированием и административными преференциями.

О телерадиовещании наши чиновники предпочитают публично не вспоминать. Ибо тут даже статистика «хромает» — 192 государственные телерадиокомпании против 86 приватных, которые находятся под полным контролем властей.

Собственно, дело даже не в этих цифрах. Государственных СМИ в стране не должно быть в принципе. Это — аксиома для Литвы и других стран Евросоюза, поэтому-то их чиновники не понимают радостные реляции наших по поводу статистики. А наши не могут понять их недоумения. Идеология не приватизируется, сказал однажды президент Беларуси. В Литве СМИ приватизировали еще в 1990-х.

Идеология не приватизируется, зато монетизируется. Ежегодная поддержка государственных медиа в Беларуси составляет 45–50 миллионов евро (а в лучшие годы бывало и за 60), и это только из республиканского бюджета. Причем выделяются эти средства без какого-либо открытого конкурса. Анкор, еще анкор!

Посторонним вход запрещен

То, что называется регистрацией СМИ в Беларуси, имеет разрешительный, а вовсе не регистрационный характер. Потенциальному учредителю печатного СМИ для начала надо зарегистрировать субъект хозяйствования, который будет выполнять функции редакции. Причем индивидуальный предприниматель этой деятельностью почему-то заниматься не может, только юридическое лицо. А это юридическое лицо не может располагаться в жилом помещении его владельца (в чем смысл этого ограничения именно для СМИ, понять сложно, ибо речь идет не об установлении в квартире грохочущих печатных станков, а всего лишь о размещении юридического адреса, т.е. органов управления). Потом надо найти редактора для СМИ (которое, напомню, еще не зарегистрировано и не известно, будет ли зарегистрировано вообще). А «приемлемый» редактор, на минуточку, должен иметь

Викторас Попандопула, директор Ассоциации по этике

высшее образование и пятилетний стаж работы на руководящих должностях в сфере СМИ…

Надо еще добавить, что с 2015 г. обязательной дополнительной регистрации в Мининформе подлежат и распространители продукции СМИ (например, предприятия или предприниматели, продающие по нескольку экземпляров газет в своих магазинах вместе с носовыми платочками и т.п.)

У соседей каким-то образом без всего этого обходятся, и страна не рухнула. Производители и распространители общественной информации в Литве регистрируются министерством экономики без какого-либо предварительного разрешения и дополнительных формальностей, а регистрации собственно СМИ не требуется вообще — достаточно просто отнести информацию о выпуске газеты в Национальную библиотеку.

Кто есть ху

Сравнивать условия журналистской деятельности в Беларуси и Литве в рамках небольшой статьи — неблагодарная и безнадежная задача. Поэтому — лишь пару ремарок.

Кого вообще считают журналистом в наших странах? (в принципе, этот вопрос дискутируется везде и всюду, но я сейчас не буду философствовать или рассуждать о соотношении журналистики и блогерства, а сосредоточусь на сугубо прикладных вопросах).

Белорусский закон о СМИ оперирует термином «журналист средства массовой информации», т.е. привязка к СМИ здесь однозначно присутствует. Правда, вопреки устоявшемуся мнению для обретения этого статуса не обязательно работать в редакции белорусского СМИ — можно быть и внештатником.

Для подтверждения своего статуса белорусский журналист должен предъявлять служебное удостоверение.

В 2010 году БАЖ получил предупреждение Минюста (а в случае получения второго речь могла бы зайти о закрытии организации) за то, что выдавал своим членам пресс-карты. Мол, БАЖ самоуправно присвоил своим членам полномочия журналистов и право козырять этой самой пресс-картой. Тогда не только международные журналистские и правозащитные организации, но и Венецианская комиссия жестко раскритиковали позицию белорусских властей: именно журналистские союзы, а не органы власти должны определять, кто является журналистом, а кто нет. Но предупреждение не отменили и ничего не изменилось. И соблюдение медийного законодательства у нас до сих пор контролирует милиционер. Именно сотрудники МВД составляют протоколы о нарушении законодательства о СМИ (не уверен, что они эти нормативные акты в руках

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» (П. 7 СТ. 1)

Журналист средства массовой информации — физическое лицо, занимающееся сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и (или) материалов для юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, связанное с этим юридическим лицом трудовыми либо другими договорными отношениями.

ЗАКОН ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ» (П. 87 СТ. 1)

Журналист — физическое лицо, которое осуществляет профессиональный сбор, подготовку и представление материала субъекту, осуществляющему подготовку публичной информации, и (или) вещателю в соответствии с договором с ним, и (или) является членом профессиональной организации журналистов.

держали). Милиционер, контролирующий «правильность» публикаций, — отличная иллюстрация полицейского государства!

В Литве ситуация иная, ибо членство в профессиональной журналистской организации уже является подтверждением журналистского статуса.

Терминологические различия в определении понятия «журналист» влекут за собой не самые очевидные, но очень серьезные последствия. Например, связанные с защитой источников информации. Если тебя не признают журналистом, то и право не выдавать информацию о лицах, предоставивших информацию, на тебя не распространяется.

Да и степень защиты источников в наших странах различна. В Литве журналист должен раскрыть их только по решению суда. В Беларуси — также по требованию органа уголовного преследования.

Я иду тебе навстречу

Чем отличается белорусские регуляторы медиасферы от литовских — так это произвольностью использования своих полномочий по ограничению свободы СМИ. Хочу — казню, хочу — милую. Не говоря уже про объем репрессивных полномочий.

Да, некоторые санкции у нас возможны только после «легализации» их судом. Но и справедливость судебных разбирательств по делам, индуцированным властью, вызывает огромные сомнения (а механизм исправления ошибок в виде Европейского суда по правам человека в Беларуси, в отличие от Литвы, не запущен), и во многих случаях Мининформ может обойтись и без суда. Например, заблокировать сайт с предупреждением или без оного.

В Литве «монстра» с такими контрольными и санкционными полномочиями нет и близко. Но это не значит, что нет и конфликтов между государством и СМИ. Большинство из них, вынесенных в публичную сферу, касается российской пропаганды (как ее определяет официальный Вильнюс). Комиссия по радио и телевидению Литвы несколько раз приостанавливала вещание российских телеканалов за нарушение литовского законодательства и разжигание национальной розни. Эти решения последовательно критиковались представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (равно как и аналогичные — а то и куда более жесткие — решения украинских властей). Что ж,

из Вены и из Вильнюса ситуация может выглядеть по-разному.

Но и журналистские и правозащитные организации настороженно относятся к действиям официального Вильнюса по приостановлению вещания российских телеканалов. «Репортеры без границ», например, второй год подряд понизили рейтинг Литвы по результатам исследования свободы СМИ в странах мира. В 2017-м наши соседи опустились на пять позиций. На 36-е место.

Беларусь, напротив, в рейтинге «Репортеров» неуклонно поднимается — на 4 ступеньки за прошлый год. До 153-го (результаты подбивались еще до мартовских акций протеста).

(Вспоминается анекдот про дружественный забег президентов США и СССР Кеннеди и Хрущева. Советские газеты радостно написали, что американский лидер финишировал предпоследним, а Никита Сергеевич занял почетное второе место.)

Хотелось бы, чтобы мы — Литва и Беларусь — не шли навстречу друг другу в этой сфере, а чтобы двигались в одном направлении. Желательно в правильном. Подтягивались к скандинавам — Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, — которые возглавляют список стран со свободными медиа.

Впрочем, финны тоже сдают позиции. Опустились на третье место. Переживаю за них.

[Выступление председателя БАЖ Андрея Бастунца по теме различий законодательства в области СМИ Литовской Республики и Республики Беларусь состоялось в рамках круглого стола, в котором приняли участие представители БАЖ, литовские коллеги и официальные лица.]

«Невидимая горилла» белорусской пропаганды

Избыток второстепенной информации — это ширма, за которой легко спрятать нежелательные события.

Сергей НИКОЛЮК

Начну с описания эксперимента, позаимствованного из книги американских психологов Кристофера Шабри и Даниэля Саймонса «Невидимая горилла, или История о том, как обманчива наша интуиция».

Участникам эксперимента демонстрировали ролик, на котором две команды гоняли баскетбольный мяч. Заявленной целью эксперимента был подсчет количества передач, совершенных игроками в белой форме, пасы игроков в черной форме при этом не подсчитывались. Примерно в середине ролика на площадку выходила студентка, одетая в костюм гориллы. Она останавливалась среди игроков, смотрела в камеру, а затем исчезала.

Но точность подсчета передач не интересовала организаторов эксперимента. Их истинной целью был процент испытуемых, не заметивших гориллу. А таковых оказалось около половины!

По мнению Шабри и Саймонса, ошибка восприятия возникала из-за того, что участники эксперимента были не готовы воспринимать объекты, которые не ожидали увидеть. Эксперимент с гориллой-невидимкой, таким образом, продемонстрировал ограниченность восприятия видимого мира человеком.

Иллюзией внимания авторы эксперимента объясняют большинство случаев подрезания водителями мотоциклистов при повороте. Водители не замечают мотоциклистов, поскольку не ожидают их увидеть. Ведь при сложном левом повороте через полосу движения путь преграждают в основном автомобили, а не мотоциклы (равно как и не велосипеды, лошади или рикши).

Пример с гориллой, безусловно, интересен, однако прямого отношения к пропаганде не имеет. Но одним прыжком дистанцию между академическим экспериментом и практикой ежедневного внушения белорусам правильных представлений о реальности не преодолеть. Проще это сделать в два прыжка, для чего нам потребуется промежуточная точка опоры. Создать ее я предлагаю с помощью классика советской литературы Михаила Шолохова.

Все советские десятиклассники «от Москвы до самых до окраин» в обязательном порядке писали сочинение на тему «Образ коммунистов в романе “Поднятая целина”». При этом подобно

эксперименту, описанному выше, от школьников требовался скрупулезный подсчет добрых дел борцов за народное счастье, гориллу же, т.е. преступления коммунистов, никто не замечал. А между тем они присутствовали практически на каждой странице романа (речь идет о первом томе).

Ограничусь одним примером. Председатель сельсовета Андрей Разметнов проявил революционную несознательность и отказался заниматься раскулачиванием, после того как ему пришлось вышвырнуть на снег семью с одиннадцатью детьми из ее дома. Количество детей произвело на него впечатление. Далее цитата: «Гад! Как служишь революции? Жа-ле-е-ешь? Да я… тысячи станови зараз дедов, детишков, баб… Да скажи мне, что надо их в распыл… Для революции надо… Я их из пулемета… всех порежу! — вдруг дико закричал Нагульнов, и в огромных, расширенных зрачках его плеснулось бешенство, на углах губ вскипела пена».

Когда единица равна нолю

Секретарь партячейки станицы Гремячий Лог был эпилептиком, председатель колхоза, рабочий-двадцатипятитысячник из Ленинграда, бывший матрос Семен Давыдов — алкоголиком, напивавшимся до белой горячки. Не выпадал из этого дуэта и председатель сельсовета Андрей Разметнов, чьи деловые качества Шолохов описал в сцене ремонта крыши вдовы Марины Поярковой: «Она пригласила его покрывать крышу, правда, потом выяснилось, что сделала это не без умысла. <…> Через два дня хату перекрывал дед Щукарь, хуля перед хозяйкой никудышную работу Андрея».

Напомню, ошибка восприятия возникает из-за того, что человек не готов воспринимать объекты, которые он не ожидает увидеть. Советский десятиклассник без помощи оптических приборов скорее разглядел бы на Солнце пятна, чем заметил недостатки в образах коммунистов. Гориллу проглядело около 50% участников эксперимента, проведенного американскими психологами, готовность коммунистов расстреливать детишков из пулеметов — практически 100% десятиклассников, счет которых шел на миллионы.

Все культуры можно разделить на персоноцентричные (индивидуалистические) и социоцентричные (коллективистские). К сожалению, нам выпало счастье жить в культуре второго типа. Нам проще переживать по поводу мировой революции и строительства коммунизма, чем замечать проблемы конкретного человека. Поэтому не революция для дедов, детишков, баб, а наоборот.

Как тут не процитировать Владимира Маяковского:

«Единица — вздор,
единица — ноль,
один —
даже если
очень важный —
не подымет
простое
пятивершковое бревно,
тем более
дом пятиэтажный».

Спасибо поэту-трибуну за откровенность. Единица, т.е. «всесторонне развитый человек», о формировании которого так убедительно рассуждал

Ленин, — по факту оказался нолем. Точнее и не скажешь. Советское общество — это общество, состоящее из нолей. Но если ноли собрать вместе, то, вопреки законам математики, их сумма воплотится в силу, способную таскать бревна… в ГУЛАГе, что на практике в массовом порядке и наблюдалось.

Союз vs ассоциация

Но времена меняются. Советского единомыслия больше нет, как нет у «государства для народа» монопольного права на информацию. Означает ли это утрату пропагандой способности прятать нежелательные факты в целенаправленно генерируемом информационном шуме? Я бы не спешил с подобным выводом.

Обратимся к результатам пятых президентских выборов, которые состоялись 11 октября 2015 г. Победил, естественно, Александра Лукашенко. Победил с рекордным для себя результатом. И это в год падения доходов населения! ЦИК насчитал ему более 5 млн голосов (83,49%). Единственного кандидата от оппозиции Татьяну Короткевич поддержало почти в 20 (!) раз меньше избирателей — 270 тыс., или 4,42%.

Избирательная кампания, по мнению вновь избранного лидера, оказалась беспрецедентной «по количеству иностранных наблюдателей, по стремлению власти обеспечить запросы международных структур в части интеграции нашего избирательного права в предъявляемые ими стандарты». На доказательство этой беспрецедентности была направлена вся мощь государственных СМИ.

Каков итог? Опрос НИСЭПИ, проведенный в декабре, неожиданностей не принес. Результаты, объявленные Центризбиркомом, признали однозначно действительными / скорее действительными 52%, однозначно сфальсифицированными / скорее сфальсифицированными — 34%, затруднились с оценкой 14%.

Такое распределение ответов типично для общества, чьей главной характеристикой является раскол. На официальном уровне его наличие не признается. Это одна из причин, заставляющая рисовать оппозиционным кандидатам мизерные проценты. Однако до конституционного референдума 1996 г., в ходе которого силовым способом был изменен персональный состав Центризбиркома, победы оппозиционеров на местных и парламентских выборах не были редкостью.

А на первых президентских выборах в 1994 г. лидера Белорусского Народного фронта Зенона Позняка и бывшего председателя Верховного Совета Беларуси Станислава Шушкевича поддержало 22,82% избирателей.

Для понимания природы раскола необходимо обратиться к цивилизационной карте, на которой Беларусь занимает промежуточное положение между традиционной и либеральной цивилизациями. Из первой она уже вышла, а ко второй не пришла.

Типичный представитель белорусского «большинства» — пожилой человек с низким уровнем образования, проживающий в небольших городах или на селе. В современных условиях ему не выжить без патерналистской опеки со стороны государства. Естественно, такое государство он и поддерживает, такому государству он доверяет. У представителей «меньшинства» — противоположные социально-демографические характеристики. Их личностные ресурсы позволяют самостоятельно выстраивать жизненные стратегии, поэтому они являются сторонниками рынка и демократии.

В качестве одного из индикаторов раскола белорусского

общества выступают два объединения журналистов — Белорусский союз журналистов (БСЖ) и Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ). Первое формирует «картину мира» для «большинства», второе — для «меньшинства».

Кто в Беларуси суверен?

Задача пропаганды при формировании «картины мира», если рассматривать ее с точки зрения теории Шабри и Саймонса, заключается в переводе нежелательных событий (нежелательных трактовок событий) в категорию «горилл» за счет концентрации внимания общества на желательных событиях или их единственно верных трактовках.

Поясню на примере. Лукашенко постоянно рассуждает на тему суверенитета и независимости белорусского государства, которые дорогого стоят. Казалось бы, что тут можно возразить? Но я попробую.

Для суверенитета требуется суверен. Без помощи Википедии тут не обойтись: суверен (от фр. *Souverain* — высший, верховный) — лицо, которому без каких-либо ограничительных условий и в течение неопределенного срока полностью принадлежит верховная власть в государстве.

Такое лицо в Беларуси имеется. Согласно Конституции это народ. Цитирую фрагмент статьи 3: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией».

Следовательно, разговор о суверенитете — это в первую очередь разговор о народе, о его правах и лишь во вторую очередь — разговор о государстве. Если народ не просто де-юре, а де-факто не является лицом, которому «полностью принадлежит верховная власть в государстве», то нет и современного, т.е. национального государства. В лучшем случае на месте, где ему быть положено, мы обнаружим «вертикаль власти». Но тут не следует путать божий дар с яичницей, ибо последняя есть не что иное, как механизм, с помощью которого узкий круг ограниченных людей извлекает административную ренту. Разумеется, при этом личные интересы выдаются за национальные.

А теперь обратимся к социологии. В июне 2016 г. ООО «ЦСБТ САТИО» по заказу международной некоммерческой организации РАСТ провело в Беларуси национальный социологический опрос «для получения актуальных данных об уровне гражданской осведомленности и активности белорусов».

На мой взгляд, наиболее убедительно характеризовали уровень гражданской осведомленности ответы на вопрос: «Кто в Беларуси является единственным источником государственной власти и носителем суверенитета согласно Конституции?». Вне конкуренции оказался вариант ответа «президент» — 56%, народ отметили только 33%, парламент — 5%, премьер-министра — 0,1% и затруднились с ответом 6%.

56 vs 33%. Знакомое соотношение! Под каким углом белорусское общество ни рассматривай — от раскола не уйти. Он легко обнаруживается в большинстве фрагментов социальной «картины мира», но при условии ее формирования журналистами БАЖ и экспертами негосударственных структур. Для тех же, кто доверяет журналистам и экспертам из противоположного лагеря, раскол, впрочем, как и субъектность общества, — это «невидимые гориллы».

Пора подводить черту. Проще всего это сделать с помощью цитаты из книги американских психологов: «Почему наши предки не были съедены незамеченными хищниками? Отчасти иллюзия внимания — это продукт современного общества. Хотя наши предки, вероятно, страдали от такой же ограниченности в познании мира, в менее сложном мире было меньше того, что нужно было воспринимать. Не так много объектов или событий требовали мгновенной концентрации внимания. Научно-технический прогресс подарил нам множество устройств, которые все чаще поглощают наше внимание, оставляя нам все меньше времени на раздумье».

Если мы уделяем больше внимания конкретному событию, то на все остальное нас не хватает. Для многих белорусов, в первую очередь молодых, источником конкретных событий все чаще становится не реальный, а виртуальный мир. Технические прибамбасы для погружения в него есть сегодня практически у каждого, а это значит, что ареал обитания «невидимых горилл» в реальном мире стремительно расширяется.

Снизу вверх

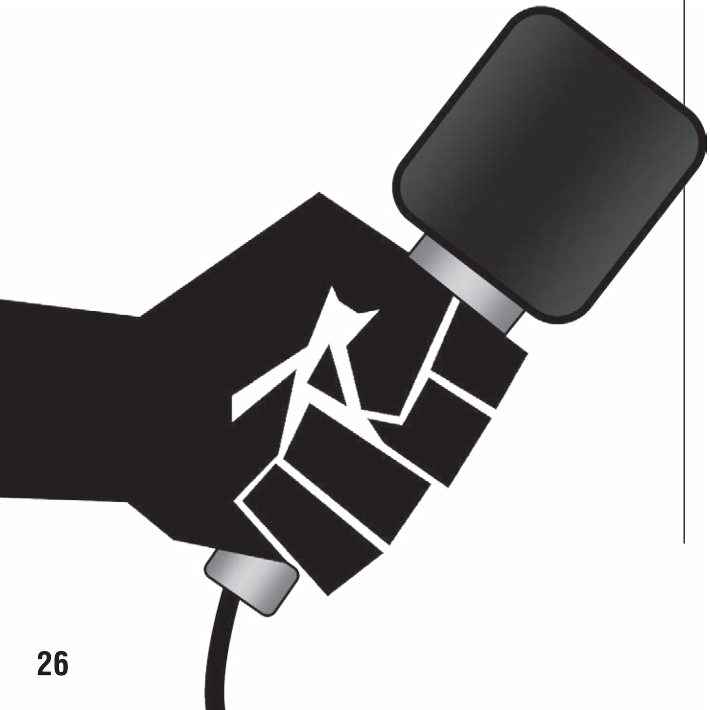

**Анатолий ГУЛЯЕВ,
председатель Комиссии
по этике БАЖ,
доцент ЕГУ**

Это основной принцип работы органов саморегулирования СМИ в любой стране. И все же, если сравнивать ситуацию в Беларуси и Литве, то мы найдем немало отличий. Чаще всего не в нашу пользу…

Вообще-то и правда: там вам не тут! Литовское законодательство о СМИ демократично до изумления. Казалось бы, как это можно? Ты начинаешь издавать газету и только потом, на всякий случай, приходишь в Национальную библиотеку, где на одном из этажей в небольшой комнатке сидит милая девушка. Берешь у нее анкету, заполняешь, подписываешь — и все! Конечно, не совсем все — тебе еще напоминают, что каждый номер твоей газеты желательно присылать туда же, в Национальную библиотеку. И тут уж действительно — все!

Когда автор начал издавать газету находящегося в Вильнюсе Европейского гуманитарного университета под скромным названием «EHU Times», существующую и сегодня в электронном виде, все именно так и происходило. И никаких тебе министерств информации…

Не лыком шиты…

Правда, и мы не только лыком шиты. Например, в части утверждения саморегулирования СМИ на основе кодексов профессиональной этики минувшие годы были достаточно сложными. Но в то же время, как мне кажется, и достаточно плодотворными. Даже при том, что, как известно, в Беларуси два основных журналистских сообщества — Белорусский

и добровольно

союз журналистов, объединяющий представителей государственных СМИ, и Белорусская ассоциация журналистов, которая состоит в основном из журналистов негосударственных изданий. А значит, была и есть реальная опасность оказаться вовлеченными в политические интриги, выяснения отношений, построенных в том числе на борьбе амбиций, и таким образом превратиться в чье-то орудие пропаганды — ни больше, ни меньше.

Мне кажется, пока во всяком случае нам удается удерживаться от этого. И Комиссия по этике в минувшие годы занималась, как правило, не политическими «разборками», а, как ей и полагается, нарушениями профессиональной этики в строгом соответствии с Кодексом журналистской этики БАЖ и Декларацией принципов профессиональной этики.

Всего за минувшие восемь лет рассмотрено более 80 заявлений — по большинству приняты отдельные решения. Все они опубликованы и широко обсуждались в профессиональном сообществе. Ни одно из них не только не опровергнуто, но и не обжаловано.

Часть конфликтов удалось разрешить, не доводя до рассмотрения на Комиссии. Что само по себе хорошо — иногда ведь бывает, что худой мир действительно лучше доброй ссоры.

Насколько я знаю, литовская Комиссия рассматривает значительно большее количество заявлений — около сотни в год. Не буду сравнивать цифры… Хочу только сказать, что восемь лет назад, в первые два года существования нашей Комиссии, обращение было вообще только одно. Потом количество выросло до 15–20 в год. Последние полтора года их стало меньше. Тешу себя надеждой: это произошло потому, что в отношении определенных проблем Комиссией были поставлены выразительные точки. И сомнений в том, как себя следует вести в этих ситуациях, уже не возникает.

Членами Комиссии проведена немалая работа по популяризации, внедрению в практику этических принципов и стандартов, основ саморегулирования СМИ. Мы участвовали в совместной программе с БСЖ и экспертами из Швеции, выступали с публичными лекциями перед коллегами из Бреста, Могилева, Витебска, Гродно, Гомеля, Лунинца, Глубокого и иных городов Беларуси, а также перед студентами ЕГУ в Вильнюсе. Здесь же приходилось выступать перед активом Союза журналистов Литвы и на ряде мероприятий с участием коллег из европейских стран.

Опубликовано немалое количество статей по проблемам профессиональной этики в журнале Белорусской ассоциации журналистов «Абажур», в ежегодно издающейся «Настольной книге по медийному саморегулированию» российской Коллегии по жалобам на прессу, журнале профессионального сообщества провинции Эмилия Романья на севере Италии и иных средствах массовой информации. Разработан и читается перед студентами ЕГУ дневного и заочного отделений курс «Профессиональная этика журналиста». Издательство Европейского гуманитарного университета в 2014 году издало мой учебник «Профессиональная этика журналиста», в большой степени построенный на кейсах работы комиссии. Состоялись его презентации у нас в стране и за рубежом, он переведен на итальянский язык.

Как результат — сам факт существования профессиональной этики и некоторые представления о ней укрепились в сознании членов журналистского сообщества. Это пока еще не личностные предпочтения каждого, но уже не подвергаемые сомнению (во всяком случае открыто) моральные ориентиры. Правда, с приоритетностью стоящих перед профессиональным сообществом этических проблем еще только предстоит разбираться.

Приоритеты

За последний год в БАЖ было предпринято несколько попыток оценить отношение коллег по профессиональному сообществу к наиболее актуальным стандартам профессиональной

Во времена мгновенной журналистики коллеги очень часто не обременяют себя трудоемкой работой по поиску и проверке достоверности фактов. Не рвутся быть пусть последними, но правыми. Зато очень часто ничего не имеют против того, чтобы быть первыми – пусть даже за счет ложной информации.

этики. Одна из них — опрос, проведенный по инициативе Комиссии в части внесения изменений в Кодекс журналистской этики. Тогда всем членам БАЖ по электронной почте были разосланы варианты изменений и вопросы к ним.

Подавляющее большинство (более 90%) тех, кто ответил на вопросы, заявили, что изменения нужны, что с предложенным вариантом согласны, что их нужно вносить не отдельным документом, а в уже действующий Кодекс. Что профессионалы должны руководствоваться этическими принципами и в социальных сетях тоже…

Правда, количество респондентов, пожелавших принять участие в опросе, составило примерно 1/25 часть членов организации, то есть катастрофически мало.

И был еще один опрос, совсем недавно проведенный офисом БАЖ с целью выяснить, какие нарушения профессиональной этики встречаются наиболее часто. Активность коллег, к сожалению, также оказалась невысокой.

Но даже и на этой не очень прочной основе появилась возможность выяснить, какие нарушения коллеги по сообществу считают наиболее актуальными, на что чаще всего жалуются они же, а также читатели и посетители сайтов. И, следовательно, на что нужно обращать больше внимания.

…По результатам опроса, проведенного офисом БАЖ, наиболее актуальным нарушением профессиональной этики коллеги при рассмотрении конфликта (а конфликт в том или ином виде, как известно, присутствует в наших материалах почти всегда) посчитали поддержку автором **одной из сторон. При этом авторы не дают слова другой стороне — той, которую не поддерживают.** В ходе поездок с лекциями по регионам мне довелось убедиться, что действительно многие из нас считают это нормальным. Проще говоря, по мнению многих, «… нужно становиться на одну из сторон и “мочить оппонентов”». Что, правда, ни в какие этические ворота уже не лезет…

Но рассмотрение практики работы Комиссии показывает: больше всего жалоб было **на точность информации и соответственно правдивость аргументов.** Далеко не все, как требует Кодекс журналистской этики БАЖ, стремятся «*…к максимальной точности информации*». И что уж говорить о необходимости (там же) «*…аргументировать утверждения фактами, достоверность которых может быть проверена*»! С этим вообще очень сложно.

Выходит, как ни печально это признавать, во времена мгновенной журналистики коллеги очень часто не обременяют себя трудоемкой работой по поиску фактов, проверке их на надежность и достоверность. И не рвутся быть пусть последними, но правыми. Зато очень часто ничего не имеют против того, чтобы быть первыми — пусть даже и за счет ложной информации. Это — проблема и проблема большая.

Далее, по мнению коллег, согласно опросу БАЖ, **на втором месте в числе нарушений — перепечатка материалов без ссылок**, грубо говоря, воровство контента. Разговоров на эту тему у нас много. Но по практике работы Комиссии проблемы воровства контента как бы и не существует. За последние восемь с лишним лет было только два заявления с жалобами. Почти как в Литве, где, по утверждению госпожи Вайвы Жукене, председателя тамошней Комиссии по этике общественной информации, такой проблемы уже нет.

Хотя у нас, считают коллеги, есть! Но, повторюсь, если судить по количеству жалоб, поступивших в Комиссию, проблемы словно не существует. Такая вот странная ситуация.

Таким образом, приходится признать, что важнейшая насущная проблема — **точность информации и соответственно правдивость аргументов** — судя по результатам опроса, присутствует где-то на одном из последних мест. Следовательно, заниматься ей вроде бы и незачем… И мы не занимаемся. Отсюда можно сделать вывод и о качестве наших публикаций.

Далее

По результатам опроса почти в равных долях речь идет о получении информации законным и этичным путем, культуре диалога, неуважительном отношении к жертвам насилия, неудовлетворительной работе с источниками информации…

Кстати говоря, в этом отношении мне кажется, что в Кодексе БАЖ (как, впрочем, и в большинстве других национальных Кодексов профессиональной этики) работе с источниками информации уделено недостаточно внимания. В этой части мне лично очень нравится статья 3.2 Кодекса журналистской этики Эстонии: «*Журналисты не вправе*

> **_В Беларуси, к сожалению, экспертные заключения Комиссии по этике БАЖ воспринимаются не как мнения авторитетных экспертов, а всего лишь как ни к чему не обязывающие мнения общественной организации._**

злоупотреблять доверием людей, не имеющих опыта общения с представителями СМИ. До начала беседы с людьми журналисты обязаны разъяснять им возможные последствия их заявлений»…

По утверждению литовских коллег, что-то в этом роде есть и в их Кодексе, в который в 2015 году внесены изменения. Но в нашем Кодексе БАЖ о таких «тонкостях» речи не идет. Мы заботимся только о том, чтобы сохранять в тайне источники конфиденциальной информации: не называем тех, кто специально об этом просит. Но те, кто «*…не имеет опыта общения с представителями СМИ*» и не руководствуется реалистичным правилом «*Кто его дурака знает, что он потом там напишет*», не просят специально не называть их фамилии и место работы. И как правило, не заботятся о «*возможных последствиях их заявлений*»… Им, бывает, приходится худо. Такого рода примеры Комиссии рассматривать приходилось.

Сходства и отличия

Одно из основных отличий между нами, литовскими и большинством европейских коллег заключается в том, что деятельность органов саморегулирования у нас не прописана законодательно. В статье 4 Закона о СМИ лишь говорится: «*Журналисты средств массовой информации в своей деятельности должны неукоснительно соблюдать нормы профессиональной этики и общепринятые нормы морали*». Что это за нормы, какие они, где они прописаны, на что имеют право и на что не имеют органы саморегулирования — все это тайна, покрытая мраком. А значит, каждый толкует проблему так, как сам считает нужным.

С одной стороны, это дает больше самостоятельности. И мы действительно чуть меньше зависим от капризов власти. С другой — наши экспертные заключения, например, не имеют значения для судов. Правда, коллеги из БСЖ утверждают, что к ним суды обращаются за экспертными заключениями и даже принимают их во внимание. Но к нам суды не обращаются. Были эпизоды, когда в известном деле Анджея Почобута, а также брестского предпринимателя Валентина Дандорфа были подготовлены наши заключения, которые могли бы повлиять на решения судов. Но они воспринимались не как мнения авторитетных экспертов, а всего лишь как ни к чему не обязывающие мнения общественной организации.

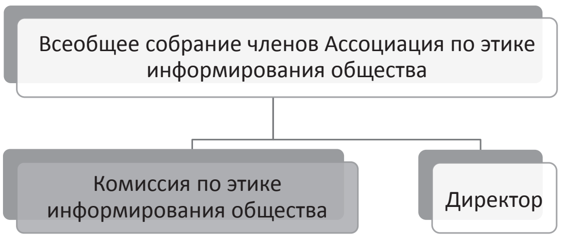
Но в Литве, как и во многих европейских странах, деятельность органов саморегулирования четко прописана в Законе об общественной информации, то есть присутствует то, что в теории называется «законодательный каркас». Таким образом, реально существует система, сформулированная на уровне государственной власти. Сюда включены:

— Министерство культуры как уполномоченный орган правительства;
— Комиссия по этике информирования общества;
— Комиссия по радио и телевидению;
— Инспектор по журналистской этике.

Существенно: во-первых, принятый в 1996 году Закон об общественной информации закрепляет систему саморегулирования СМИ. Во-вторых, устанавливает функции органов саморегулирования, порядок формирования органов саморегулирования, порядок финансирования органов саморегулирования. Важно и первое, и второе, но хотелось бы обратить внимание на третье.

Саморегулирование СМИ

Поскольку в БАЖ (как, впрочем, и в БСЖ) все держится на честном слове председателя Комиссии, в поддержку этого честного слова не предусмотрено ни одной деноминированной копейки, то есть вся деятельность нашей Комиссии — сплошь бесплатная, но нервотрепка. Нервотрепка, но бесплатная…

В то время как бюджет Комиссии по этике информирования общества Литвы, со слов литовских коллег, составляет около 100 000 евро. Это узаконенные властью отчисления из годовых взносов за лицензии на трансляцию и (или) ретрансляцию, других полученных законными способами доходов. Это позволяет содержать определенный штат, вести организационную и издательскую деятельность.

Главная функция органов саморегулирования СМИ заключается в том, чтобы бороться за качественную журналистику.

Как видим, некоторая разница в положении органов саморегулирования наших и коллег из Литвы, некоторых других европейских стран здесь тоже есть. Хотя, как мне лично кажется, все эти дарованные властью прелести могут быть властью же в любой момент ликвидированы. Может быть, я не прав, но, что бы наши коллеги ни говорили, это вынуждает не ссориться с теми, кто платит. Повторяю, возможно, я не прав…

Еще, на мой взгляд, очень важная штука. Как правило, органы саморегулирования представляют профессиональные сообщества и действуют от их имени. У нас в Беларуси это БАЖ и БСЖ — соответственно Комиссия по этике БАЖ и Комитет по этике БСЖ.

В объединении, например, польских журналистов (существующем уже 70 лет) это Верховный суд журналистский, работающий в рамках своего сообщества.

Но влиятельная российская Коллегия по жалобам на прессу к российскому Союзу журналистов (как, впрочем, и к иным медийным сообществам) отношения не имеет. Зато в Литве Комиссия по этике информирования общества учреждена специализированной Ассоциацией, которая в свою очередь состоит из Союза журналистов Литвы, Общества журналистов Литвы, Ассоциации интернет-СМИ, Ассоциации Литовского радио и телевидения, Ассоциации регионального телевидения, Ассоциации кабельного телевидения Литвы, Национальной ассоциации издателей районных и городских газет. Другими словами, в Ассоциации, которая диктует общие стандарты профессиональной этики, представлены **практически все структуры профессиональной деятельности**. Что и дает возможность проведения более сбалансированной работы органов саморегулирования.

Еще одно, на мой взгляд, важное отличие: в большинстве европейских стран в органах саморегулирования примерно одинаковое количество журналистов и не журналистов. В Нидерландах из 16 членов Совета прессы 8 — не журналисты, в Норвегии — из 7 членов 3 не журналисты.

Зато у нас, как, впрочем, и в Литве, подавляющее большинство — профессионалы. Не удивительно, что в работе наших органов саморегулирования чем дальше, тем явственнее присутствует преимущественное лоббирование интересов коллег. Но функция этих органов (во всяком случае по теории и по европейской практике) заключается не только в этом, а в том, чтобы бороться **за качественную журналистику**. И если ради этой благой цели в каждом конкретном случае необходимо защищать журналиста, СМИ, источник информации, следует делать это решительно, невзирая на отношение властей. Но если нарушены этические стандарты и принципы, их следует защищать не менее, а может и более решительно, не смотря на амбиции коллег. Иного пути нет. Если, конечно, мы действительно за качественную журналистику.

…Я перечислил только наиболее важные, на мой взгляд, сходства и различия в работе органов саморегулирования наших стран. Можно было бы говорить и о мерах воздействия на нарушителей этических стандартов, сравнивать количество запретительных и рекомендательных статей в наших кодексах. Но объем одной статьи не позволяет уместить все, что хотелось бы по этому поводу сказать. Поэтому разговор продолжим.

Как СССР боролся за мир накануне войны

Константин
СКУРАТОВИЧ

К лету 1940 года, когда Германия сильно потрепала «западных плутократов», СССР занялся реализаций своих интересов в Балтийском регионе, подтвержденных Москвой и Берлином в 1939 году. Англия и Франция уже не представляли для них такой опасности, как в начале весны.

Начала работать придуманная советским руководством схема, которая впоследствии применялась не раз. Например, 30 мая 1940 года газета «Известия» опубликовала официальное сообщение наркомата иностранных дел СССР о преступлениях «литовской военщины, которая похищает и пытает с целью получения военных секретов красноармейцев из расположившихся в стране с осени 1939 года советских гарнизонов». При этом советская сторона путалась в фамилиях «похищенных и замученных» красноармейцев.

Не хотите по-хорошему — будет по-нашему

Литовцев явно провоцировали, но они держались, предлагая провести совместное расследование всех обстоятельств. Предложения, понятное дело, отклонялись советской стороной. «Литовские власти под видом расследования и принятия мер по отношению к виновным расправляются с друзьями СССР» — такую оценку происходящего давала директива Политуправления РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии).

Что ж, если литовцы не хотят по-хорошему, то будет по-плохому. По-нашему. В июне 1940 года советские войска, дислоцированные в Литве, Латвии и Эстонии, перешли в непосредственное подчинение наркому обороны СССР, а вдоль их границ развернулись войска вторжения. Все готово.

Приходит черед сказать свое веское слово советской «классовой» дипломатии. В 23.50 14 июня министр иностранных дел Литвы Урбшис, находившийся в Москве, был вызван в кабинет Молотова, где ему зачитали текст заявления, в котором «Советское правительство» потребовало предать суду министра внутренних дел Скучаса и начальника департамента политической полиции Повелайтиса как прямых виновников провокационных действий против советского гарнизона. А еще — чтобы в Литве немедленно было сформировано предельно лояльное СССР правительство. Без чего якобы невозможно честно провести в жизнь советско-литовский договор о взаимопомощи и решительно обуздать врагов этого договора. А еще — немедленно обеспечить свободный пропуск на территорию Литвы советских войск для размещения в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для успешного осуществления советско-литовского договора и пресечения всяких провокационных действий.

И это только элементарные условия.

Литовскому правительству над ответом разрешили подумать до 10 часов утра. Если не успеют, это будет расценено как отказ от выполнения советских требований.

Понятно, требований справедливых и миролюбивых. Литовскому министру ничего не оставалось, кроме робких возражений. Он сказал Молотову, что не видит уголовной статьи, на основании которой можно судить Скучаса и Павелайтиса. Как быть? Ответ Вячеслава Михайловича лаконичен и прям: прежде всего нужно их арестовать и отдать под суд, а статьи найдутся. Помочь в этом могут и советские юристы.

Не подумайте, что все это выдумка. Это всего лишь относительно вольный пересказ советской протокольной записи встречи Молотова с Урбшисом.

Напомним также, что речь идет о нарушении условий договора о взаимопомощи, якобы допущенного правительством заключившей его страны, которое не способно навести порядок в своей стране. Иначе говоря, правительство обвиняется в бездеятельности, враждебной интересам собственного народа. СССР в такой ситуации ничего не остается, как выступить в его защиту…

Литовскому министру показали фильм «Волга-Волга»

С главой внешнеполитического ведомства Литвы тоже обошлись по-божески. Предоставили помещение, дали возможность подумать. Не в камере — Сталин оказал г-ну Урбшису великую честь, дав посмотреть в личном кинозале вождя свой любимый фильм «Волга-Волга». Министру фильм не показался шедевром, ведь, как говорится, на вкус и цвет товарищей нет. Такую позицию не одобрили и все-таки отправили министра на эстетическое перевоспитание в ГУЛАГ на 14 лет.

15 июня аналогичные ультиматумы с такими же откровенно хамскими комментариями Молотова были предъявлены правительствам Латвии и Эстонии. Отличие заключалось в том, что от них не требовалось ареста своих полицейских чинов, поскольку обвинения в провокациях против красноармейцев им не выдвигались. Как считают историки, в этом уже не было особой нужды, поскольку непосредственное вмешательство Англии в события исключалось.

А коль так, зачем церемониться?

Со своей стороны германское руководство строго придерживалось условий соглашения о разделе добычи, согласованных в документах, подписанных в Москве товарищем Молотовым и нацистским преступником партайгеноссе Риббентропом.

Не имея никакой внешней опоры, правительства аннексируемых стран пробовали обратиться за помощью к Берлину, но МИД Рейха разослал в зарубежные немецкие миссии телеграмму, которая предписывала считать беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизацию их правительств делом, касающимся только России и этих государств. Немецким дипломатам предлагалось избегать

высказываний, которые могли быть истолкованы как пристрастные.

Как говорится, от нашего стола — вашему столу. Сталину бы задуматься о данайцах с их дарами, но сиюминутная выгода, баснословные политические барыши совсем лишают вождя благоразумия. Интересно, что подлинный смысл сталинских «кунштюков» в балтийском регионе в советской исторической науке не анализировался. Обходились простой констатацией фактов: 15–17 июня 1940 года — свержение фашистской диктатуры в Литве и восстановление Советской власти, 20 июня — то же самое в Латвии, 21 июня — в Эстонии. Через месяц, 21 июля — образование Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Далее, в порядке очередности, с 3 по 6 августа — принятие насильно «осовеченных» государств, разумеется, по их просьбе, в состав СССР. Вот так, без применения военной силы, лишь демонстрируя возможность ее применения, СССР восстановил стратегические позиции в Балтии, которые некогда имела царская Россия.

Ночной сторож Сталин

Все. Территориально былая империя практически восстановилась, но уже не как «тюрьма народов», а как страна, где «вольно дышит человек» всякой национальности. Стихи и музыка к песне о «союзе нерушимом республик свободных» еще не написаны, и даже госзаказ на нее не оформлен. Пока в качестве гимна обходятся Интернационалом, что даже лучше, поскольку не ограничивает задачу разрушения старого и строительства нового мира территориальными, национальными и временными рамками.

А пока агрессоры каждый в своей сфере спешат застолбить приобретенные территории. Гитлер 22 июня (сплошные символы — до нападения на СССР остается ровно один год!) в сопровождении Геринга, Кейтеля, Браухича, Гесса и Риббентропа прибывает в Компьен, чтобы в том же вагоне, в том же кресле, где в ноябре 1918 года восседал маршал Фош, диктуя немцам условия капитуляции, продиктовать условия перемирия французам.

Но даже это событие, имеющее несомненное историческое значение для Европы и мира, но в первую очередь для Германии и Франции, для их народов, свидетельствующее о безусловной победе, не может удовлетворить тщеславие Гитлера.

Что-то мешает ему успокоиться, по праву и целиком насладиться желанным триумфом. «Тук-тук, — в двери немецкого, обычно тихого домика, где ныне пир горой и дым коромыслом, стучится ночной сторож Сталин: Прибалтика стала советской, поэтому в германских представительствах больше не нуждается. Убедительно просим срочно прикрыть». Гитлеру, который понимает, что больше уже полученного от Франции не получить, что называется, шлея под хвост попадает. Он приказывает немедленно закрыть советское посольство в Париже и всех дипломатов послать… в Виши.

Дошла очередь Румынии

Обменялись «любезностями», как это и принято в кругу своих и все понимающих, и, как сейчас говорят, живущих по понятиям. Поэтому не совсем ясна причина переполоха немецкого посла в СССР Вернера Шуленбурга, приславшего поутру в Берлин паническую телеграмму из Москвы: «Срочно! Молотов сделал мне сегодня следующее заявление. Разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство все еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские притязания распространяются и на Буковину, где проживает украинское население…»

Сталин и тут рассчитывал обойтись всего лишь демонстрацией, хотя в Киеве на базе штаба Киевского особого военного округа тайно было создано полевое управление Южного фронта, в состав которого кроме войск Киевского округа вошли многие части Одесского военного округа. Командование фронтом было возложено на командующего Киевским округом генерала Жукова. Об этом узнала немецкая разведка, но Берлин особо не встревожился, поскольку в секретном протоколе к договору от 23 августа 1939 года было совершенно четко оговорено: «Касательно Юго-Восточной Европы советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях». Какие могут быть теперь возражения. Но насчет Буковины, которая никогда не принадлежала России, не договаривались. Однако наличие советских войск на территории Буковины создавало прямую угрозу захвата нефтяных скважин Плоештинского бассейна, вся добыча которого шла в Германию, обеспечивая вместе с поставками из СССР 87% потребностей германских вооруженных сил в топливе.

Тем не менее случилось все как случилось. В хронологической таблице официальной советской истории об этом сказано так: «28 июня — возвращение Румынией Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу». Берлину — Париж, Москве — Кишинев и Львов. Из Бессарабии сделали Молдавскую ССР, Буковину включили в состав УССР — заботились о большевистском решении нацвопроса. Но ведь и Гитлер до сих пор в основном занимался одним важнейшим делом — утверждением неотъемлемого права немецкого народа на национальное самоопределение. Вещь в Европе модная и популярная. Да и большевики под таким же предлогом разрушали Российскую империю, благодаря чему и появились на свет все эти Польши, Литвы и Финляндии. А Гитлер свой рейх создавал — присоединил Австрию, «упразднил» Чехословакию, солидарно со Сталиным «окончательно решил вопрос с Польшей».

Этот приказ Гитлера не выполнили

Можно сказать, дело всей жизни, а тут заклятые друзья вставляют палки в колеса. Читатель может спросить, где ж хваленый вермахт, которого будто бы смертельно боится Сталин, полностью исключивший провокацию из своего внешнеполитического арсенала. Вермахт во Франции, у Гитлера под рукой нет и десятка свободных дивизий. И в них ли сейчас дело? Поэтому Риббентропу поручено сообщить своим недавним кремлевским собутыльникам, что Германия остается верной Московским соглашениям, и потому интереса к бессарабскому вопросу не проявляет. Но в Буковине, которая принадлежала австрийской короне, проживает около 100 тыс. этнических немцев, надо как-то гарантировать их будущее. И хотелось бы, чтобы Румыния не стала театром военных действий. Что имперское правительство готово посоветовать Румынии достигнуть полюбовного решения территориальных вопросов в удовлетворительном для России смысле.

Три ха-ха! Сталин уверенно «наклоняет» Румынию, но что важнее — Германию и самого фюрера. Рейх воюет на Западе, потребности его в снабжении многократно возросли, а тут обещают поджечь склад ГСМ. В Берлин «утекает» информация о том, что русские готовы мощно бомбить румынские нефтяные вышки в случае, если румыны заартачатся.

А тем очень хочется возразить, ведь без всяких оснований норовят Советы от страны изрядный кус оторвать. Что делать? У Сталина и Гитлера аппетит отменный. Но все же (как и многим до этого момента и после) Гитлер настойчиво советует румынам выбрать меньшее зло. Ведь вермахт во Франции. Можно наскрести 10–15 дивизий для помощи Румынии, полностью оголив Польшу, но и без румынской нефти войну не выиграть. В общем, Гитлер отдает приказ перебросить несколько пехотных и танковых дивизий из Франции.

Этот приказ не был исполнен. Застрял естественным образом где-то в инстанциях и звеньях. Сталин отреагировал мгновенно. Утром 26 июня Шуленбурга вызвали в Кремль, где ознакомили с уточненными позициями СССР, который, демонстрируя полную лояльность, решил ограничить свои притязания северной частью Буковины с городом Черновцы.

Молотов разъяснил германскому послу, что Советское правительство ожидает поддержки Германией этих требований. В официальных (публичных) документах в таких случаях специально уточнялось — справедливые требования. В частности, подтверждался категорический отказ от возврата золотого запаса румынского национального банка. Молотов объяснил это тем, что Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессарабию. Речь, мол, идет о простой компенсации утерянной выгоды.

Кремль всегда защищал порабощенные народы, когда это обещало стопроцентный успех и большие барыши, и сейчас действовал стремительно. В утренней беседе Молотов, как теперь говорят, дежурно «развел» Шуленбурга, заявив, что у Берлина есть несколько дней для того, чтобы убедить румынов согласиться с советскими требованиями. Иначе война неизбежна.

А миролюбивому агрессору воевать не хочется

Но ведь понятно, что миролюбивому СССР воевать ох как не хочется. Ведь он сейчас не готов к войне. А через год, когда на рассвете 22 июня «вероломное нападение» Германии на СССР прервет «мирный созидательный труд советских людей», он не будет готов еще больше.

Гитлер, получив телеграмму посла, мечется в бессильной ярости. Он чувствует, что становится простым статистом в игре по чужому сценарию. Он уже прочно завяз в войне на Западе, что Англия еще не побеждена, но настроена вполне решительно, а у Сталина руки развязаны. У него нигде на огромном потенциальном фронте от Петсамо

Вход советской бронированной колонны в Бессарабию

до Босфора нет достойных противников. СССР уже стоит у ворот Восточной Пруссии, никто не помешает ему двинуться на Балканы. А он сам, единственный серьезный и принципиальный противник Сталина, является его «полусоюзником». Может ли он перебросить в Румынию достаточно войск? Нет, не может. Их нет под рукой. А Сталин обещает решить «бессарабский вопрос» в течение нескольких дней…

У Гитлера аргументированных возражений не было. Едва выпроводив Шуленбурга, Молотов вызвал к себе румынского посланника Г. Давидеску и предложил «информацию к размышлению», которая сводилась к следующему. Чтобы в создавшейся международной обстановке заложить, наконец, основы прочного мира между СССР и Румынией, ей во имя восстановления справедливости следует немедленно приступить совместно с Советским Союзом к решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Де мол, в 1918 году Румыния воспользовалась военной слабостью революционной России и захватила часть ее территории — Бессарабию. «Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого», будьте любезны, отдайте взад!

Огромная армия вторжения у восточных границ Румынии изготовилась к маршу и взревела моторами.

Гитлер лишь рукой махнул: «Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям Советского Союза…»

Румыны попробовали хотя бы сохранить лицо. Но их робкое заявление о готовности к переговорам было отвергнуто: «Да или нет!» А в ответ на возражение по Буковине Давидеску показали документ, датированный еще ноябрем 1919 года, в котором говорилось, что «народное вече Буковины, отражая волю народа, решило присоединиться к Советской Украине».

Ленин учил: социализм — это прежде всего учет и контроль. Умели большевики изготавливать и хранить нужные бумажки.

После этого стремительного сталинского демарша Гитлер заметил начальнику своего генштаба Йодлю, что неплохо было бы разработать план по военному разгрому Советского Союза. Тот удивленно переспросил. Гитлер ничего не ответил и стал кормить зернышками свою любимую канарейку Сиси.

Советская оккупация Прибалтики началась 16–17 июня 1940 года, когда Красная Армия, не встречая никакого сопротивления, начала продвижение вглубь территорий Литвы, Латвии и Эстонии, и завершилась к 21 июня. Операция выглядела совершенно рутинной. Многие бойцы и командиры искренне считали, что речь идет об обычных учениях. Так сказать, главное не война, а маневры.

Трех недель хватило для подготовки выборов в новые парламенты (Верховные советы) социально преобразуемых государств, на которых 95% избирателей Литвы, Латвии и Эстонии проголосуют за единственный список кандидатов. А они, «всенародно избранные» 21 июля обратятся к Верховному Совету СССР с просьбой принять их в семью братских Советских Социалистических республик.

А это, оказывается, была оккупация…

Чем обернулась ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ для стран Балтии

Михаил СЕНДЕР

Что дало странам Балтии вступление в ЕС? Стоило ли ради этого ломать советскую промышленность и годами мучить слабые слои населения болезненными реформами?

В 1991 году Литва, Эстония и Латвия первыми покинули СССР. Далее эти достаточно разные государства, часто обобщаемые как Прибалтика, с разным успехом, но со схожим упорством пошли по пути целенаправленной интеграции в западное и европейское сообщество. Этот путь проходил через весьма болезненные рыночные и структурные реформы и закончился вступлением этих стран в Европейский союз в 2004 году.

С этого момента прошло много лет. Что дало Балтийским странам вступление в ЕС? Стоило ли ради этого ломать советскую промышленность и годами мучить слабые слои населения болезненными реформами?

Те, кто бывал в этих странах до и после «шоковой терапии», знают ответ. Среди остальных на этот счет бытует множество мифов, часто подогреваемых ангажированными СМИ и сарафанным радио из жанра «подруга моей подруги живет в Латвии и рассказывала…»

Трансляция этих мифов настолько массовая, что в головах у людей уже сформировались

две разные действительности. В одной страны Балтии, реформировав свою экономику по лучшим стандартам развитых стран, успешно вошли в их число и живут сегодня богато и счастливо в большой и дружной европейской семье. Вторая реальность предполагает, что, разрушив все хорошее, что оставалось от советской системы, развалив производства и выгнав сотни тысяч людей на улицу, страны Балтии в 2004 году стали второсортным придатком богатых стран ЕС, пригодным лишь как рынок сбыта и источник дешевой рабочей силы, безо всяких перспектив развития.

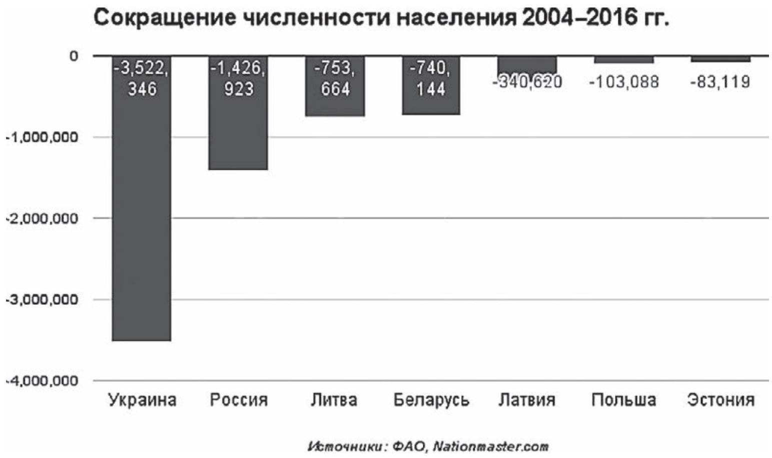
Чтобы найти истину, я решил собрать кое-какие цифры. И все сразу стало ясно.

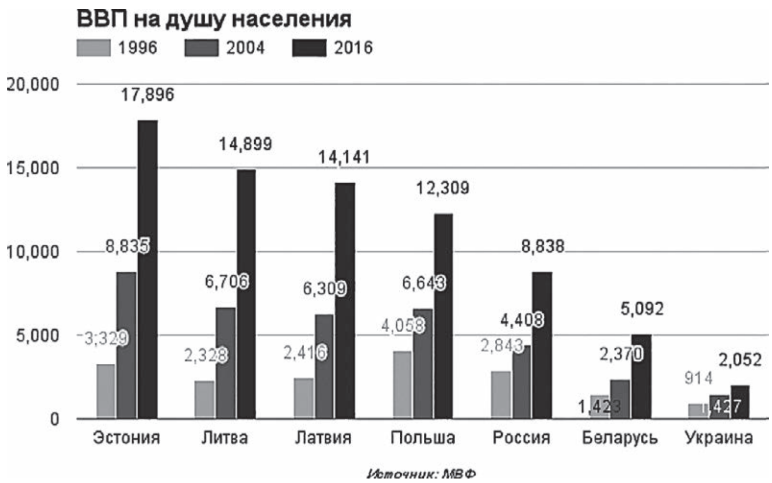
Сокращение населения

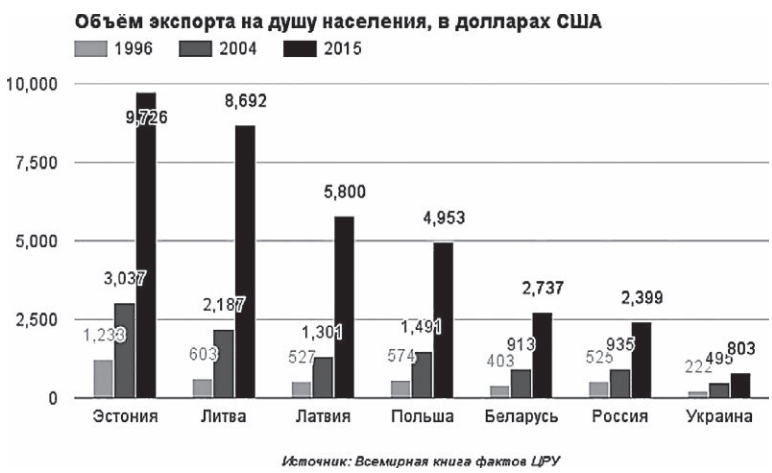
Те, кто считает, что европейский выбор был неправильным, часто указывают на массовую эмиграцию населения из этих стран. Цифры это подтверждают. Численность населения трех стран в период с 2004 по 2016 год сократилась на сотни тысяч. И хотя в Украине и Беларуси в этот период также произошло колоссальное сокращение населения (см. график), в процентном выражении Литва (–21%) и Латвия (–15%) потеряли гораздо больше.

Нельзя сказать, что это странно. У жителей стран Балтии есть возможность свободно въезжать в самые богатые страны мира, где средняя зарплата в разы превышает местную. В такой ситуации массовая трудовая миграция выглядит вполне естественно.

Плохо ли это для экономики? Смотря кто уезжает. Когда эмигрируют высококвалифицированные специалисты и менеджеры, это, безусловно, потеря для экономики. Но если эмигрируют низкоквалифицированные рабочие, оставшиеся без работы после развала советских производств, подметавшие с тех пор улицы Риги за копейки и согласные подметать улицы Лондона за достойную зарплату, то от этого экономика, наоборот, выигрывает, так как сокращается безработица и социальные расходы государства, а на рынке труда начинается инфляция зарплат.

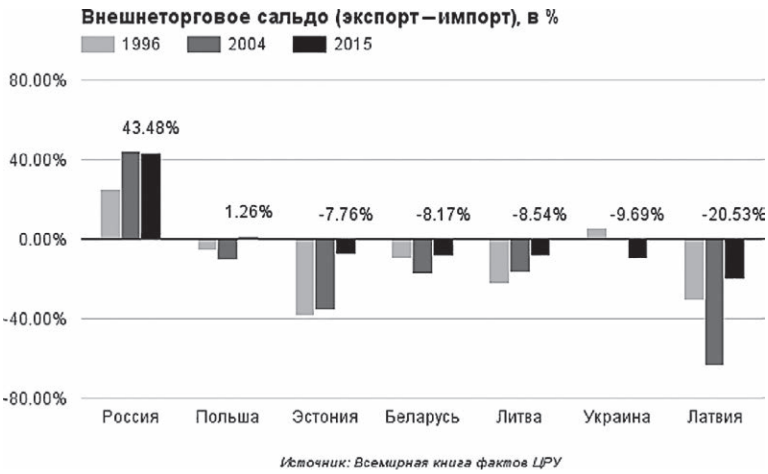

Что стало с экономикой?

Так что же все-таки произошло с экономикой стран Балтии после вступления

в ЕС? Основным показателем состояния экономики принято считать валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. Я решил сравнить этот показатель в Литве, Латвии и Эстонии в 1996 году, когда активно шла «шоковая терапия», в 2004 году, когда их приняли в ЕС, с показателями 2016 года (в долларах США).

Как мы видим, экономический рост после вступления в ЕС не замедлился. Наоборот, он по сравнению со странами-соседями вырос в разы! Обратите также внимание, как сильно экономики стран Балтии выросли с середины 1990-х.

Эти экономики выдержали кризис 2007–2013 гг. гораздо лучше, чем многие другие страны ЕС, и продолжали сокращать отставание от самых богатых стран. Стоит отметить, что если в 1996 году производительность эстонской экономики была в 7 раз меньше итальянской, то в 2016 году отставание составило всего 41%. Для сравнения: Украина в 1996 году отставала от Италии в 25 раз, а в 2016 — в 15 раз (и почти в 9 раз от Эстонии).

Теперь про то, что «развалили производство» и после вступления в ЕС «стали рынком сбыта, вместо того, чтобы производить свое».

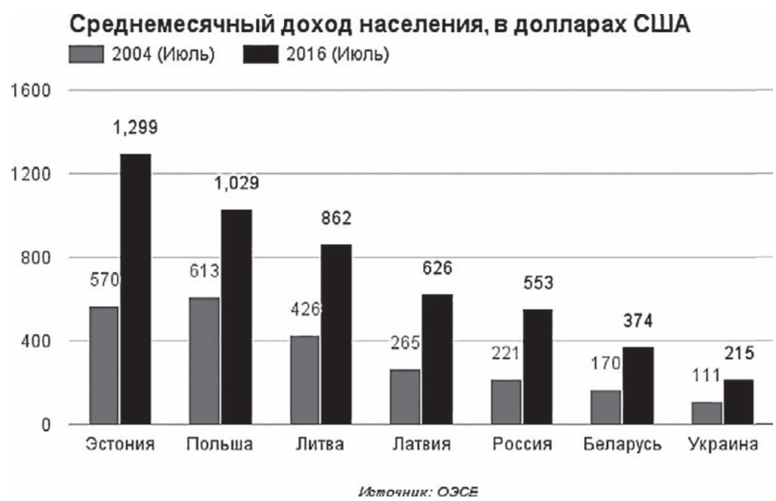
Посмотрите, что произошло с экспортом после вступления балтийских стран в ЕС.

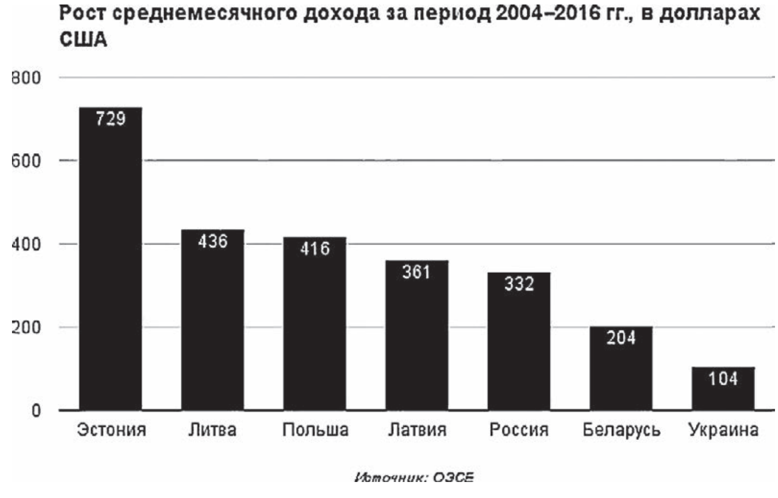
Как мы видим, после вступления в ЕС, внешнеторговое сальдо стран Балтии, как и Польши, заметно улучшилось. Другими словами, экспорт вырос гораздо больше, чем импорт. То, что сальдо отрицательное, для многих развитых экономик вполне нормально. К примеру, импорт в США в 2016 году превышал экспорт на 43%.

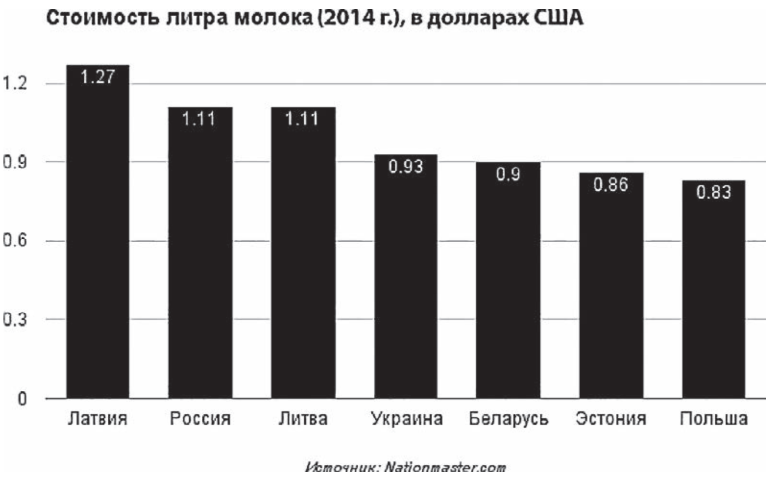
Что получили люди?

ВВП, экспорт, производительность… А как вхождение в ЕС отразилось на доходах населения? Сравниваем средний доход населения в 2004 и 2016 году (сюда включены не только зарплаты, но и пенсии, и пособия, и т. п.). Как видим, доходы не линейно, но довольно последовательно следуют за ВВП.

Чтобы было понятнее, сравним, на сколько именно вырос средний доход населения за этот период.

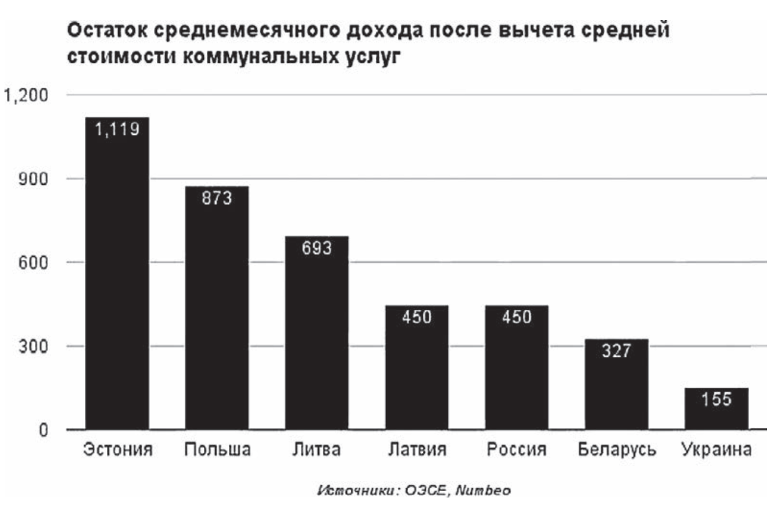

Есть еще и такое мнение, что «зарплаты, может, и выросли, но на них ничего не купишь — все очень дорого». На самом деле уровень цен в Балтийских странах 12 лет после вхождения в ЕС был ничуть не выше, чем у юго-восточных соседей. Об этом знают многие белорусы, еженедельно приезжающие в Вильнюс за покупками. Многие вещи там, как и в Польше, значительно дешевле, поскольку вхождение в ВТО и ЕС освободило страны от множества ввозных пошлин, удорожающих импортные товары.

Если хочется более конкретно, то давайте посмотрим, сколько в разных странах стоит молоко и жилье.

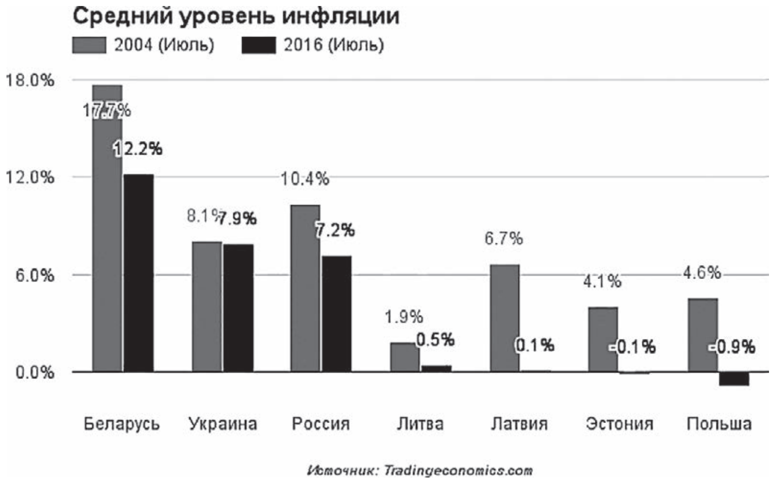
Как-то не очень пересекается с графиком среднего дохода, правда? Но тут надо еще учесть, что в Беларуси, России и Украине коммунальные расходы населения частично субсидируются государством, а в Эстонии, Латвии, Литве и Польше люди платят всю коммуналку полностью. Чтобы более объективно оценить экономическое положение населения, я взял среднюю стоимость коммунальных услуг в каждой из стран и вычел ее из среднего дохода (данные 2016 года).

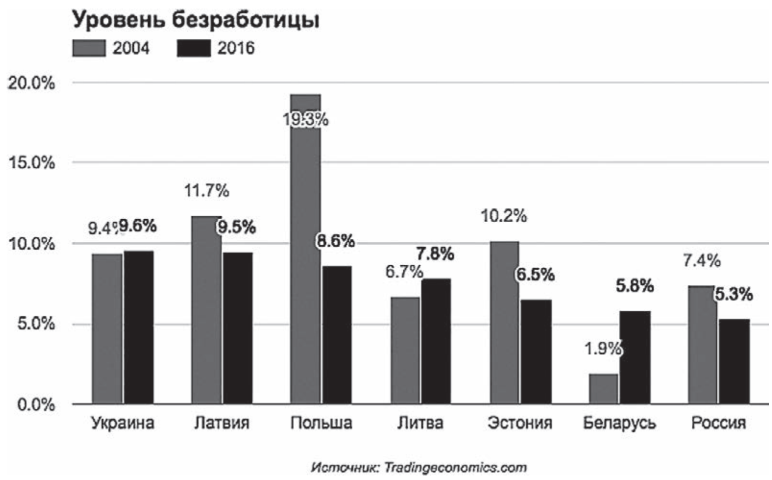
Как видим, даже полностью оплачивая все услуги и не создавая искусственной нагрузки на бюджет страны, здесь справляются не хуже соседей.

По законам экономики, стремительный рост доходов ведет к общему росту инфляции. Тем не менее, как видно на следующем графике (см. с. 40), после вхождения в Евросоюз инфляция в странах Балтии сильно упала. Более того, как ни парадоксально, она значительно меньше, чем у юго-восточных соседей, где доходы растут гораздо медленнее.

Безработица в странах Балтии и Польше после вхождения в ЕС также упала (только в Литве немного поднялась). И хотя до Беларуси с ее 1% всем далеко (хотя я, как экономист и работодатель, считаю умеренный уровень безработицы необходимым для здоровой экономики), балтийский уровень смотрится вполне нормально на фоне среднего по ЕС (8,5%).

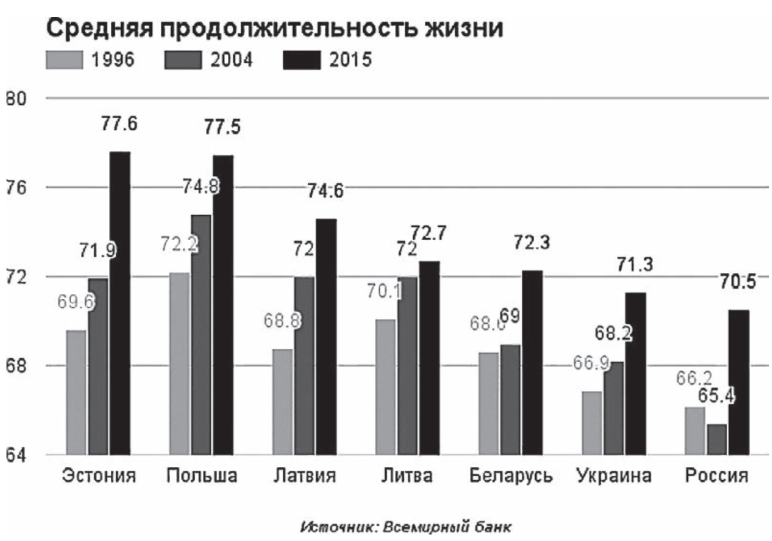
Глядя на все приведенные данные, по-моему, вполне очевидно, что евроинтеграция если не стала мощным катализатором для балтийских экономик, то как минимум не навредила. И сколько бы ни нагнетали злорадствующие кремлевские СМИ про утечку

мозгов, рост количества самоубийств и алкоголизм, положительное развитие не только экономики, но и уровня жизни в Балтии четко видно по стремительному росту средней продолжительности жизни в этих странах.

Так на чем же строят свои выводы прокремлевские СМИ, когда рассказывают, как все стало плохо в Балтии после евроинтеграции? Почитайте внимательно их данные и сами поймете. Вот российская газета «Взгляд» пишет:

«За время независимости доля промышленности в странах Прибалтики снизилась с 23–26 (по разным оценкам) процентов от ВВП в 1995 году до 14–20 процентов в 2008-м. Доля транспорта и связи — с 11–15% в 1995-м до 10–13% в 2008-м, и даже доля сельского хозяйства и рыболовства — с 6–11% в 1995-м до 3–4% в 2008-м».

Звучит ужасно. А что это значит? Да ничего не значит вообще! Доля промышленности в экономике США в 2016-м была 20%, сельского хозяйства — 1%. Во Франции — 19 и 2% соответственно. И что? Да ничего! Это совершенно нормальная пропорция для постиндустриального общества, где рост экономики идет в первую очередь за счет сферы услуг.

Или как вам вот эта затравка в «Комсомольской правде»: «Дарья Асламова попыталась понять, как одна из самых развитых советских республик — Латвия, обретя независимость, через 20 лет превратилась фактически в банкрота».

Подобного рода дезинформации в русскоязычных СМИ масса, несмотря на то что все данные, которые я привел, являются публичными и любой может при желании все проверить. Получается, что все эти писания рассчитаны либо на лентяев, либо на идиотов. Зачем это нужно? Возможно, затем же, зачем появились когда-то мифы про отобранных русских детей в Норвегии, или про русскую духовность, или про распятого мальчика …

Помните, что лучший способ победить ложь — это не впускать ее в себя.

Материал впервые опубликован в блоге Михаила Сендера «Антимиф». Перепечатан с сокращениями. Источник: jornalby.com

LIETUVOS
DIDYSIS
KUNIGAIKŠTIS
GEDIMINAS
1316
1341
ALGIRDAS
JOGAILA

